

Муни Витчер

НИНА

и ВОЛОТОЕ ЧИСЛО

Нина

Муни Витчер

Нина и Золотое Число

«Азбука-Аттикус»

2012

УДК 821.131.1-312.9-93
ББК 84(4Ита)

Витчер М.

Нина и Золотое Число / М. Витчер — «Азбука-Аттикус»,
2012 — (Нина)

ISBN 978-5-389-22256-4

Приключения нашей знакомой мадридской школьницы Нины Де Нобили продолжаются! Казалось, прекрасная планета Ксоракс, Шестая Луна, спасена – ее злейший враг князь Каркон повержен. Но не тут-то было... Прошло совсем немного времени, и силы Зла вновь поднялись на борьбу! Юной алхимичке Нине и ее верным друзьям на этот раз предстоит сразиться не только с Карконом, который сумел освободиться из своего каменного плена, но и с его могущественными помощниками – призраками. Маг не оставляет попыток погубить Ксоракс: он задумал разрушить Золотое Число, обеспечивающее жизнь, красоту и гармонию планеты. И ему это почти удастся, но Нине во что бы то ни стало нужно помешать злодею. Ее ждет немало испытаний, казалось бы невероятных для девочки, пусть и наделенной алхимическими способностями. Справится ли она, сумеет ли выстоять в смертельной схватке со Злом?.. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.131.1-312.9-93
ББК 84(4Ита)

ISBN 978-5-389-22256-4

© Витчер М., 2012
© Азбука-Аттикус, 2012

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Магнолии, ароматом которой наполнены мои ночи

© 2012 Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano, Italia

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

***

Есть нечто, далекое от нашего опыта, что представляет собой самую большую загадку.

Это фундаментальное чувство близко к колыбели истинного искусства и истинной науки.

Кто с ним незнаком, кто не в состоянии удивляться и изумляться, подобен мертвецу. Или свече, погашенной дуновением ветра.

Альберт Эйнштейн

Глава первая «Пулвис Умбраэ»

Сентябрьское ночное небо обильно проливалось на город стеной дождя. Он громко лупил по крышам старинных венецианских дворцов, порождая тревожные предчувствия. Плиты площади Сан-Марко, стены колокольни и позолоченные купола огромной базилики блестели от воды. Как и каменные изваяния злотворных врагов Алхимии Света, выставленные перед Дворцом Дожей: четыре статуи и одна отделанная мрамором ваза. Обезвреженные два месяца назад, они символизировали конец дьявольской Магии Тьмы.

До рассвета было еще далеко, когда две темные фигуры, одна длинная, тощая, – человек был явно пожилой, – другая невысокая и худенькая, – наверняка юноша – пересекли площадь Сан-Марко. Влажное безмолвие обнимало Венецию. Завернувшись поплотнее в намокшие плащи, они остановились у каменных истуканов, поклонились им в знак уважения и, подняв руки к небу, обратили к ветру прозвучавшие злоеще два слова:

«Пулвис Умбраэ».

Быстрыми движениями они рассыпали в воздухе тончайшую серебристую пыль, засверкавшую между мельчайшими каплями дождя. Волшебные гранулы взлетели вверх к сиянию фонарей, освещавших площадь. Серебристая пыль осела на изваяниях слуг Зла, проникнув в каменные поры и достигнув холодных тел, застывших в вечном сне, подобном смерти.

Свидетелем необычного явления стала лишь самая знаменитая статуя Крылатого Льва, вздымавшаяся над городом на мраморной колонне. Гигантская кошка, легенда и символ Венеции, главный герой недавних алхимических приключений, нынче была лишена жизненных соков.

Могущественная магия, примененная двумя таинственными незнакомцами, в одно мгновение поставила под сомнение судьбу Мира Света. Злой рок собирался завершить победой длительную борьбу с Добром. Над мыслями детей Земли и свободой Ксоракса, Шестой Луны, планеты, спасенной юной алхимичкой Ниной Де Нобили и ее четверьмя преданнейшими друзьями, вновь нависла смертельная угроза.

В ту самую секунду, когда смоченная дождем серебристая пыль облепила отвратительные статуи, по другую сторону канала, на острове Джудекка, а точнее, на вилле «Эспасия», Нина, до этого спавшая, внезапно проснулась от ледяного холода, волной прокатившегося по всему телу. Широко открытыми глазами она уставилась в полог балдахина, подсвечиваемый настольной лампой, которую она забыла выключить. Вдруг в уши ей ударил сатанинский хохот, заставив задрожать словно лист. Что это?! Ведь, кроме нее, в комнате никого не было!

Так же мгновенно, как и возник, хохот умолк. И теперь в комнате был слышен только шум дождя, стучавшего в стекла огромных византийских окон. Нина села на кровати, потрясла головой, отгоняя наваждение. Длинные каштановые волосы рассыпались, закрыв сонное лицо. Платон, любимый рыжий кот, разбуженный тряской, прыгнул с кровати и уселся прямо перед мордой дога Красавчика, удобно развалившегося на мягком персидском ковре. Потрявоженный гигантский пес приоткрыл глаза, шумно зевнул и вопросительно уставился на кота, который чесал ухо лапой.

– Три ночи! Такая рань! – воскликнула Нина, бросив взгляд на будильник, тикающий на тумбочке.

Не желая задумываться над тем, что могло так безжалостно прервать ее сон в этот сверхранний час, она вытащила из-под подушки толстенную книгу по истории алхимии, которую всегда читала, прежде чем уснуть. И тут заметила нечто, встревожившее ее: родимое пятно

в форме звезды на ее правой ладони изменило цвет. Нет, звезда не стала черной. А значит, не случилось ничего опасного. И тем не менее эта обычно красная звезда, унаследованная ею от обожаемого русского деда, профессора Миши, знак принадлежности к клану алхимиков, сейчас стала блекло-розовой.

«Клянусь всем шоколадом мира, что-то происходит! С чего вдруг моя звезда изменила цвет?.. Неужели разбудивший меня дьявольский смех принадлежит?..» Сильное биение сердца помешало ей закончить мысль. Имя, только одно имя соскользнуло с кончика ее языка: «Князь Каркон». Хозяин дворца Ка д'Оро.

«Но это невозможно! – Нина вновь тряхнула головой. – Этот червяк был превращен в камень! Как и его горбатый и кривой слуга Вишиоло. Нет, никто из них не мог вернуться, чтобы вновь пачкать грязью наш мир. И два ужасных андроида, близнецы Алвиз и Барбесса, тоже мертвы, превращенные в две безопасные каменные статуи. Не говоря уже о коварном монахе без тени и без лица: Голосе Убеждения. Его, так сильно досаждавшего мне в моих снах, запечатали в вазе, также превращенной в камень. И все они застыли у базилики на площади Сан-Марко... Нет, это был просто ночной кошмар. Во всем виноват шоколадный торт, приготовленный вчера Любой. Такой вкусный, что трудно было удержаться и не слопать за ужином три огромных куска!»

Удовлетворенная тем, что отыскала объяснение своего раннего пробуждения, она вновь взглянула на звезду. Звезда оставалась бледно-розовой.

Сердце опять забилося так сильно, что стало трудно дышать. Нечеловеческий хохот, прозвучавший в ее ушах, означал что-то, чего нельзя было не принять во внимание.

Нина прыгнула с кровати и, чтобы успокоиться, свернулась клубочком на ковре, прижавшись к Красавчику и Платону. Перед ее глазами промелькнули картины сражений с Карконом и события, связанные с полными опасностей поисками Четырех Тайн. Она увидела лицо Ческо, своего отважного друга, с которым пережито множество приключений и который стал ей больше чем другом, судя по чувству, которое она к нему испытывала.

Нина улыбнулась, почесывая рыжую шерстку развалившегося на спине мурлычущего кота. Ее взгляд остановился на Талдоме Люкс, магическом золотом жезле с головой Гуги, волшебной птицы Шестой Луны. Она протянула к нему руку и ощутила, как алхимическая энергия заполняет ее до самой макушки. Погладила красные гоасиловые глаза Гуги, и опять пережитое закружилось в ее голове. словно при яркой вспышке увидела она лица Фьоре, Рокси и Додо – верных друзей, вместе с ней рисковавших жизнью, чтобы довести до победы опаснейшую битву за свободу детских мыслей. Ксоракс был спасен благодаря усилиям этих друзей, ставших в результате пройденных тяжелейших испытаний самыми настоящими алхимиками.

Однако радостное состояние, всего несколько минут назад сопровождавшее ее спокойный сон, испарилось, как и сам сон.

Несмотря на то что звезда не почернела, тревога не отпускала Нину. Томило ощущение приближающейся смертельной опасности. Ей захотелось вскочить и побежать в спальню своих родителей, чтобы спрятаться в их объятиях. Но она, взяв со столика Талдом и прижав его к груди, продолжала лежать на своем ковре. Вновь посмотрела на ладошку: родимое пятно было такого же странного цвета.

«С Карконом покончено. Глупо бояться того, чего больше нет», – сделала Нина тщетную попытку убедить себя. Решительно встав, она взяла со столика стеклянный шар, лежавший рядом с будильником, положила его в карман пижамки, сунула ноги в шлепанцы и быстро вышла из комнаты, оставив кота и пса досматривать их сны в одиночестве.

В коридоре она ступала едва слышно, чтобы не разбудить ни родителей, ни сладко спавшую этажом ниже русскую няню Любу, прозванную Безе за ее пышные формы.

– Ах, Безе, Безе! Это из-за твоего торта у меня выдалось такое кошмарное утро, – прошептала Нина, спускаясь по широкой винтовой лестнице, ведущей в обширный холл виллы «Эспасия».

Огромная люстра была погашена, и пространство холла освещалось только свечами большого серебряного канделябра, стоявшего на старинном индийском комодe.

Когда она проходила мимо канделябра, пламя свечей заплескало, а вместе с ним и ее тень, упавшая на приоткрытую дверь Зала Дожа. От ее легкого толчка дверь распахнулась. Нина вошла в Зал Дожа и зажгла зеленую лампу на письменном столе. Огляделась, вдыхая приятный запах старинных книг, закрывавших стены комнаты до самого потолка, расписанного фресками. Нина направилась к входу в алхимическую лабораторию, вложила стеклянный шар в маленькую выемку над потайным входом. Дверь мгновенно открылась, и она вошла.

Аромат алхимических специй и препаратов принял Нину в родные объятия, в маленьком каминчике весело трепетал огонь, в висевшем над ним небольшом котле булькала, как обычно, смесь золота и порошка сапфира. Разбитый на четыре квадрата циферблат настенных часов показывал дату и время: 16 сентября, 3 часа 15 минут 8 секунд.

Девочка заглянула в большую банку, до краев наполненную специальной жидкостью из выдержанных в извести молотых перьев попугая, используемой для восстановления потрескавшихся кирпичей. Препарат, называемый Крокотио Партикулярис, можно было употреблять. Нина изготовила его для Ческо и Додо, взявшихся за реставрацию дворца Ка д'Оро.

Она подошла к Системе Магической Вселенной, массивной волшебной книге, лежавшей на длинном столе для экспериментов. Слегка волнуясь, откинула тяжелую позолоченную обложку и положила руку со звездой на жидкую страницу.

– Книга, мне только что привиделся кошмар, и моя звезда словно бы выцвела. Я чувствую, что мне грозит какая-то опасность, но не понимаю, откуда ее ждать, – сказала Нина. – Ты можешь объяснить, что происходит?

Книга заговорила скрипучим голосом, и ее слова повторялись, светясь и плавая на поверхности страницы из алхимической воды.

*Опасность, которую ты чувствуешь, реальна.
Тебе будет нелегко найти правильный выход,
Но ты не должна терять спокойствия,
Иначе не сможешь контролировать ситуацию.
Я помогу тебе,
Но о будущем пока не могу ничего сказать.
Возможно, твоя звезда потеряла
Свой обычный цвет
Из-за темной магии,
Пока еще мне непонятной.
По всей вероятности,
Неожиданно вернулись силы Зла,
Чтобы начать охоту на Четыре Тайны,
Хранящиеся надежно
И активно работающие во имя Добра.*

Выбросив маленькое белое облачко, Книга закрылась.

Нина будто прилипла к полу, кровь застыла в ее жилах.

– Значит, это правда?! Зло вернулось?! Но как такое могло случиться? Кто еще может угрожать Алхимии Света, если Каркон превратился в камень больше двух месяцев назад? – бормотала она себе под нос.

Встряхнув головой, она двинулась к шкафу, заполненному сосудами и перегонными кубами. Взяла с полки Черную тетрадь деда, чтобы восстановить в памяти кое-какие формулы, которые могли бы пригодиться в подобной ситуации. Хотя Книга и успокоила ее, сообщив, что Тайны в безопасности, у девочки на глаза навернулись слезы от одной только мысли, что Атанор (Вечный Огонь), Хауа (Воздух), Хумус (Земля) и Шанда (Вода) могут быть вновь похищены каким-нибудь ненавистным алхимиком Тьмы, неизвестно откуда взявшимся.

«Нет! Я даже представить себе не могу, что ласточки прекратят доставлять на Ксоракс мысли детей Земли! Это стало бы ужасной трагедией! Апокалипсисом!» Она сжала зубы.

Треск полена, пылавшего в каминчике, отвлек ее от горестных раздумий. Пламя ярко полыхнуло, и из висевшего над ним котла выпорхнуло раскаленное добела письмо. Обрамленный сверкающими искрами лист алхимической бумаги повис перед глазами девочки. Несколько строк, начертанных красным, бороздили пылающую жаром поверхность листа:

*Ксоракс – Мирабилис Фантазио
Голубой Зал Высших Советов*

Моя Ниночка!

В этом срочном письме я хочу сообщить тебе, что выдающийся алхимик Фило Морганте и мудрейшая Джолия сегодня вечером придут на виллу «Эспасия».

Прими их достойно.

Они объяснят, в чем состоит их задание. У меня нет времени вдаваться в детали, поскольку сижу на заседании в Зале Высших Советов, где обсуждается очень важный вопрос, связанный с ситуацией на Земле. Боюсь, собрание затянется надолго.

Тревога, исходящая от вас, озаботила Этэрэю и всех алхимиков Ксоракса.

Ничего не бойся. Я тебя люблю и, что бы ни случилось, всегда буду рядом с тобой.

1004104

Вспыхнув лиловым пламенем, лист испарился, как будто его и не было.

Впервые профессор Михаил Мезинский посылал внучке такое короткое и исполненное озабоченности письмо. Нина была обескуражена. Тот факт, что все маги и алхимики Шестой Луны собрались на срочный совет в Мирабилис Фантазио, встревожил ее еще больше.

Она уселась на табурет, стоящий у стола, и пару раз громко повторила имена, упомянутые в письме деда:

– Фило Морганте... Джолия...

«Где-то я уже слышала об этих алхимиках, хотя не помню, кто они и чем занимаются. Но это не главное. Главное – узнать, зачем они едут сюда», – подумала девочка.

Она посмотрела на звезду. Та не теряла своего блекло-красного цвета.

«Если Этэрэя, Великая Мать Алхимиков, озабочена происходящим сейчас на Земле, это означает, что ситуация серьезная. Очень серьезная! – продолжала размышлять Нина, поглаживая Талдом Люкс. – Господи, как мне не хватает Ксоракса! Я так соскучилась по красотам этой прекрасной планеты, живущей в покое и гармонии! Как мне хочется увидеть ее чудесных зверей: Гуги, Сбаккио, Ондулу, Тинтиннио и Куаскио! Но ничего, я скоро полечу туда. Я это чувствую. Я это знаю».

Широко распахнутые глаза девочки сияли подобно звездам Алхимической Вселенной.

Ее так и подмывало открыть люк и спуститься вниз, в самую секретную лабораторию на дне венецианской лагуны, Акуэо Профундис, магическое место, где она чувствовала себя в полной безопасности и откуда не раз улетала на Шестую Луну. Но нет, еще не пришло время

предпринять это путешествие, тем более что Этэрэя, дед и другие маги были заняты на совете в Мирабилис Фантазио.

Нина с грустью представила себе, как в Акуэо Профундис Макс 10-п1 и Андора спят сладким сном, не ведая о том, что судьба готовит им новое испытание в схватке со Злом. Симпатичный робот с ушами в виде колокольчиков, полученный в наследство от деда Миши, и лысый андроид, клон тети Андоры, перепугались бы до смерти, пояись она в лаборатории среди ночи.

Конечно же она должна была бы посвятить их в происходящее, однако решила не тревожить, по крайней мере в этот момент. Хотя она полностью доверяла обоим, несмотря на то что андроид Андора долгое время был преданным подручным Каркона.

«Макс мне поможет, в этом я уверена. И Андора тоже. Они любят друг друга, и она никогда не сможет снова стать ему врагом. Нет, нет! Я даже думать не хочу о том, что Каркон вернулся для того, чтобы сеять ненависть и возрождать Зло, которое удалось победить с таким трудом. Это невозможно!» Нина с силой хлопнула ладонью по столу. Ее лицо запылало от гнева. Она была готова вскочить с табурета, когда краем глаза заметила какое-то движение в конце длинного лабораторного стола.

– Объявилась среди ночи и шумит так, что не хочешь, а проснешься, – послышалось недовольное ворчание мисочки с Солью Морской, потягивающейся всеми четырьмя своими хрупкими ножками.

Чудом выжившая в тысячах перипетий битвы за Четвертую Тайну керамическая мисочка проковыляла к Нине, ожидая объяснений. С другой стороны, ее так утомило одиночество, что ей хотелось пообщаться с кем-нибудь. Ведь никого из ее говорящих друзей – бутылки с Винтарбо Голубым, баночки с Пылью Светящейся и коробочки с Накипью Желтой – больше не было с ней, все они погибли в тяжелых приключениях на Атлантиде.

– Соль, дорогая, прости, что разбудила. Происходит что-то серьезное, а я до сих пор не пойму, что должна делать, – улыбнулась Нина мисочке, ласково поглаживая ее.

– Нам что-то грозит? Мы в опасности? Тогда нельзя терять ни минуты... Бежим отсюда! – вскричала Соль, дрожа от одной лишь мысли, что ее могут ждать новые несчастья.

Нина вздохнула, провела взглядом по стенам лаборатории, увешанным рисунками деда, его числовыми таблицами и надписями. В тысячный раз перечитала слова, которые давно уже направляли ее алхимические действия: «Время служит, но не существует».

– Моя дорогая мисочка, невозможно остановить течение жизни. Если Зло вернулось, я встречу его, как оно того заслуживает. Скажу больше, мы все вместе встретим его. Время ничего не значит. Его нет. Существует только Всегда, в котором пересекаются Добро и Зло, понимаешь?

Девочка Шестой Луны с нежностью посмотрела на Соль.

– Ничего я не поняла из того, что ты сказала. Но я тебе верю. Я убеждена, что ты никогда не подвергла бы меня неоправданному риску, – ответила мисочка, покачиваясь на тонких ножках.

Стрелки циферблата показывали 4 часа 55 минут и 3 секунды.

Нина зевнула.

– Раз уж кошмар не дал мне толком поспать, пойду приготовлю себе что-нибудь горячее. Не скучай, я скоро вернусь.

И Нина помахала рукой говорящей мисочке.

Едва она вышла из лаборатории, как ее внимание привлекло яркое световое пятно на корешке маленькой книжки, стоящей на полке одного из библиотечных шкафов в Зале Дожа. Охваченная любопытством, она приблизилась и взяла книжку в руки. Та мгновенно засияла, будто сотканная из голубого света. Нина открыла ее и обнаружила там... пустоту! Книга казалась бездонной шкатулкой.

Неожиданно из этой бездны к потолку потянулась тонкая струйка дыма, и раздался глубокий тихий голос:

*Мир сердцу твоему. Мы, умбраэ,
Скоро присоединимся к тебе, мы будем рядом,
Помогая и даря знания. Тебе и твоим
Отважным друзьям, юным алхимикам
С чистыми душами. Вдохновляемые Светом,
Который озаряет Добро, мы сможем
Противостоять вызовам любого,
Кто посягнет на гармонию и мир Вселенной.*

Нина застыла с сияющей книжкой в руках, пытаясь угадать, принадлежит ли голос кому-то присутствующему в комнате или это магический эффект. Произносимые фразы были непривычны для слуха, их витиеватость отдавала далекой стариной.

Едва звук голоса умолк, как книжка начала медленно окутываться дымом и в неискрывающем голубом свете превратилась в золотой стержень длиной около двадцати сантиметров с двумя серебряными завитками на конце. Голубое сияние вспыхнуло, озарив Зал Дожа, и погасло, оставив Нину в полумраке. Свет единственной зеленой лампы на письменном столе выхватывал из темноты высоченные книжные шкафы. Изумленные глаза девочки Шестой Луны блестели.

«Кто такие эти «умбраэ»? И что это за штука?» Взволнованная только что пережитым, Нина крутила в руках золотой стержень с завитками, понятия не имея, для чего он нужен. Она чувствовала, что голова у нее идет кругом: всего за какой-то час случилось слишком много загадочного.

Нужно найти какую-нибудь книгу, которая объяснила бы значение слова «умбраэ». Может, там же найдется рисунок, а также раскроется предназначение этого загадочного существа.

– Эх, сюда бы Фьоре, она быстро отыскала бы нужную книгу! По-моему, «умбраэ» – латинское слово, а Фьоре прекрасно знает латынь, не то что я. И эта штуковина с завитками – вообще не ясно, что она такое и для чего служит, – бормотала Нина, злясь на саму себя.

С тоской она оглядела тысячи томов, уставивших все стены библиотеки. И вдруг вспомнила, что во втором шкафу дед хранил словари. Действительно, вот он, латинский. Быстро пролистав его, Нина нашла нужное слово.

– Призраки, привидения!.. – Она перепугалась не на шутку. – «Умбраэ» переводится как призраки или привидения. Но в таком случае...

Девочка захлопнула словарь. Голос голубой книжки извещал о прибытии призраков.

– Дед написал, что сегодня вечером ко мне явятся Джолия и Фило Морганте... Стало быть, эти двое и есть призраки.

Нину охватила растерянность.

Она перевела взор на непонятный золотой стержень.

– Ну конечно, я знаю, где найти все об этом предмете! В книге «Алхимические рисунки», которую мне подарил предатель Хосе!

И Нина добрым словом помянула своего испанского учителя, который, к сожалению, предпочел темную магию Каркона мудрости Алхимии Света. «Твоя смерть больно отозвалась в моем сердце. Мне жаль, что все так получилось. Мы до сих пор могли бы быть друзьями», – подумала она, вспоминая ужасную кончину учителя.

Девочка почувствовала досаду. Ей совсем не хотелось возвращаться в прошлое. Сейчас она желала лишь разобраться в том, что происходит. Это раз. И для чего служит золотой стер-

жень с серебряными завитками. Это два. «Да-да, в «Алхимических рисунках» я наверняка отыщу ответ на этот вопрос!»

Но верной интуиции было недостаточно, чтобы успокоиться: поблекшая звезда предвещала реальную перемену судьбы. Алхимия Света вновь была в опасности. Нина не забывала пункт девятый Клятвы, произнесенной ею перед Этэрэей: «Всегда и везде бороться против Зла и Алхимии Тьмы».

«Все алхимики Ксоракса добры и мудры. Фило Морганте и Джолия летят на Землю, чтобы помочь мне. А если они и призраки, то это вовсе не означает, что они плохие. Мой дед никогда не послал бы ко мне опасных существ», – подумала она, борясь с внезапно навалившейся усталостью.

Как сквозь туман Нина пыталась сообразить, где можно бы прочесть о том, кто скрывается за этими двумя именами. Единственное, что ей пришло на ум, – «Альма Магна», толстенная энциклопедия Ксоракса, где перечислялись все алхимики, когда-либо приносившие Добро на Землю. «Да-да, в «Альма Магна», несомненно, есть все, что относится к жизни и делам Фило Морганте и Джолии. Но энциклопедия существует в единственном экземпляре, а тот находится в Мирабилис Фантазио, куда я не имею права входить. В этот чудесный дворец света имеют доступ одни алхимики, жизнь которых на Земле завершена... Ладно, подождем до вечера, а там я все услышу о Фило и Джолии от них самих. А заодно и о цели, с какой они прилетели, и вообще о том, что происходит. Разбудивший меня адский хохот должен же иметь какое-то объяснение!»

Девочка встала, чтобы вернуться в лабораторию за «Алхимическими рисунками», где мог содержаться ответ на вопрос о назначении золотого стержня с серебряными завитками, когда кто-то включил люстру в холле.

Сунув стержень в карман брюк и проверив, с ней ли Талдом и стеклянный шар, она вышла из Зала Дожа и увидела Любу в ее излюбленном желтом халате и с бигуди в волосах.

– Моя дорогая девочка, что это ты так рано встала? Всего шесть утра! – удивилась сладкая Безе, широко зевая.

Нина улыбнулась няне и, чтобы не вызывать у нее тревогу, сказала:

– Так захотелось горячего молока!

Люба покачала головой, отчего бигуди ее весело забренчали:

– Сейчас я тебе согрею. Мне все равно надо на кухню. Я проснулась на заре, потому что предстоит гора дел. Ты наверняка помнишь, какой сегодня день?

Шаркая тапками, русская няня направилась в кухню.

– Сегодня? Сегодня шестнадцатое сентября, и что? – любопытствовала Нина.

– А то, что годовщина свадьбы твоих родителей. Вера и Джакомо поженились ровно тринадцать лет назад! И я намерена приготовить праздничный обед!

Звонкий голос Безе эхом разнесся по дому.

«Клянусь всем шоколадом мира, это так! У моих родителей годовщина! У меня и правда это вылетело из головы!» Событие застало Нину врасплох.

Услышав Любу, по винтовой лестнице, в предвкушении обильного завтрака, с лаем и мяуканьем пулями летели Красавчик и Платон. Поднятый ими гвалт разбудил родителей Нины. Они вышли из спальни и свесились с лестницы:

– В чем дело, дорогие?

– Ничего особенного, папа! Мы с Любой идем на кухню. У нас с ней полно дел, и вы знаете почему... Возвращайтесь и поспите еще немного, – ответила, смеясь, девочка.

– Радость моя, ты поэтому встала так рано? – спросила Вера, растроганная поступком дочери.

– Конечно! Чего только не сделаешь ради годовщины свадьбы любимых родителей!

Сияя улыбкой, Нина скрылась в кухне.

– Какая замечательная у нас дочурка!

Джакомо обнял Веру, чмокнул ее в щеку, и они направились обратно в спальню, чтобы еще немного поваляться в постели.

Неожиданно раздался громкий звонок в дверь. Родители остановились.

– Кто это в такую рань?

Нина побежала открывать. «Вряд ли это Фило Морганте и Джолия. Дед написал, что они появятся только вечером». За дверью стоял почтальон с заспанным лицом.

– Срочная телеграмма для синьоры Веры и синьора Джакомо Де Нобили.

Он протянул Нине запечатанный лист. Взглянув на печать, девочка увидела, что письмо из Испании. Точнее, из Мадрида.

– Это вам! – закричала она родителям. – Думаю, от тети Андоры и тети Кармен. Хотите, прочту?

Нине не терпелось узнать содержание телеграммы.

– Лучше я сам.

Спустившийся с лестницы Джакомо забрал листок у дочери из опасения, что там могут оказаться плохие новости.

Напряжение отпустило Веру, едва она увидела глаза Джакомо, засиявшие радостью.

– Круиз! – закричал Джакомо, потрясая телеграммой.

– Что это значит? – удивилась Вера.

Джакомо прочитал телеграмму вслух:

В венецианском агентстве путешествий «Марко Поло» вас ждут два билета на фантастический круиз Тчк. Это наш подарок на вашу годовщину Тчк. Вы заслужили месяц отдыха Тчк. Приятного путешествия Тчк.

Тетя Кармен и тетя Андора

– Вот это подарок! – хлопая в ладоши, запрыгала Нина.

Вера стояла с открытым ртом.

– Круиз... для нас?! Это безумие... Нет, мы не поедem...

– Еще как поедem! Почему бы нам не позволить себе такое замечательное путешествие?

Целый месяц ничегонеделанья!

Джакомо был в восторге.

Вера растерянно посмотрела на мужа:

– Нет... целый месяц – это слишком долго! Мы же обещали Нине, что больше никуда не уедem, не оставим ее одну. Довольно того, что мы провели в Москве несколько лет вдали от нее.

Нина поспешила успокоить маму:

– Когда вы работали в ФАРКе, я знала, что пусть вы и в Москве, но все равно рядом. И я очень рада за вас. Вы заслужили этот отдых. И потом, вы же не можете отказаться от подарка, это невежливо по отношению к тетям. Тебе не кажется, папа?

Джакомо почесал макушку:

– Вообще-то мама права. Не очень-то правильно оставлять тебя одну, даже если тебе больше ничего не грозит. Согласна?

Нина отвернулась, чтобы родители не заметили промелькнувшего в ее глазах беспокойства. Рассказать им о том, как перепугал ее ужасный хохот, напомнивший о проклятом Карконе, означало бы оставить родителей дома, заставив отказаться от соблазнительного путешествия.

– Ничего страшного, месяц – это не так долго. И мне правда ничего не грозит. В городе все спокойно. Да и у нас с ребятами куча дел. Надо кое-что отреставрировать во дворце Ка д'Оро, привести в порядок остров Клементе. Вы можете ехать и ни о чем не волноваться. К

тому же я буду не одна, у меня есть Люба, – поспешила убедить взрослых девочка, обнимая маму.

– А это что такое? – спросила Вера с подозрением, увидев торчащий из кармана пижамы дочери кончик золотого стержня с серебряными завитками.

Нина ощутила себя натянутой скрипичной струной:

– Ну и вопросы у тебя, мама! Ты прекрасно знаешь, что я иногда экспериментирую с необычными предметами. И не всегда могу открыть их тайну. У вас с папой тоже есть свои секреты. Скажем, касающиеся деталей ваших научных исследований внеземных цивилизаций. Прошу тебя, не спрашивай меня ни о чем, просто доверяй мне, и всё.

Джакомо нахмурился:

– Да нам все известно! Известно, что ты целиком в деда: тот всю жизнь хранил свои тайны, и ты делаешь то же самое. Но ты еще девочка. Тебе всего одиннадцать лет...

Нина сморщила нос.

– Вот об этом не надо, прошу тебя. Я действительно пока не могу говорить о некоторых вещах. Так лучше для всех. Не мучайте ни себя, ни меня. Со мной правда все в порядке. – И, сунув поглубже в карман стержень с завитками, отправилась на кухню к Любе.

Джакомо и Вера озабоченно переглянулись: уедешь, а дочь, того и гляди, опять влипнет в какую-нибудь историю.

– Дорогой, мы должны отказаться от круиза. Я сама позвоню тетям, поблагодарю их и объясню причину нашего отказа.

Вера была явно расстроена.

Джакомо затянул потуже пояс халата и обнял жену.

– Ты, наверное, права. Наша дочь вся в твоего отца. И нам всю жизнь придется делать тяжелый выбор. Или, может быть, ты хочешь помешать Нине жить собственной жизнью?

Глаза Веры наполнились слезами.

– Умом я все понимаю. Однако выше моих сил опять оставить ее одну. Она столько лет провела без нас, и сейчас, когда мы наконец все вместе, мне постоянно хочется видеть ее, быть с ней рядом.

– Наша дочь намного сильнее, чем мы думаем, – сделал попытку успокоить жену Джакомо. – Она доказывала нам это не раз. – И он нежно поцеловал Веру.

Обнявшись, они прошли в Зал Тайн, любимое обиталище испанской принцессы Эспасии, покойной сестры испанских тетушек, обожаемой бабушки Нины, и расположились в удобных креслах.

Легкий запах фиалки, исходящий от гобеленов и тканей обивки, делал местопребывание здесь особенно приятным. Вера посмотрела на портрет матери.

– Как же красива она была! И как похожа на нее Нина! Девочка унаследовала от нее все испанское очарование. А от моего отца – русскую мудрость. Было бы несправедливо мешать ей следовать своим путем. Будем надеяться, что ее ждет светлая судьба, – сказала Вера, вытирая слезы.

Держа в руках поднос с горкой бисквитов, кофейником и чашками, в комнату вплыла Люба.

– Завтрак для счастливых супругов!

Следом Нина внесла большой кремово-медовый торт:

– Начнем утро со сладостей. Это праздник или нет?

Видимая непосредственность и искренняя радость дочери успокоили Веру и Джакомо, прогнав терзавшие их сомнения.

Нина блестяще исполнила роль беззаботной девочки, притом что внутри ее полыхали громы и молнии. Ей не терпелось вернуться в свою алхимическую лабораторию, чтобы докопаться наконец до того, что представляет собой этот странный стержень с серебряными завит-

ками. В глубине души она, конечно, сожалела об отъезде родителей. Но предстоящая схватка со Злом уже целиком захватила ее. А в том, что оно скоро явится, больше не вызывало у девочки Шестой Луны сомнений.

Ровно в восемь родители собрались ехать за билетами в агентство путешествий «Марко Поло».

Перед выходом Вера позвонила тетушкам в Мадрид, но те, несмотря на настоятельные просьбы племянницы, так и не открыли маршрута круиза.

– Пусть это будет для вас сюрпризом! Скажу лишь, что вы посетите фантастические места! – щебетала, как всегда, радостная тетя Кармен.

А тетя Андора вообще отказалась обсуждать детали поездки и попросила передать трубку Нине.

– Привет, мое сокровище! Прощу тебя, в отсутствие папы и мамы не куролесить и быть паинькой! Не исключено, что мы с Кармен надумаем сделать сюрприз и тебе! А в ожидании его советую уластить жизнь нашими испанскими лакомствами, – засюсюкала тетя, перенесшая тяжкие страдания по вине мерзкого Каркона и своей копии, клона Андоры.

Слава богу, эта история уже забылась и в тетиных мозгах освободилось место для новых воспоминаний.

– Да не собираюсь я куролесить! – весело, но твердо отвечала Нина. – И перестаньте волноваться за меня. Со мной все в порядке. Кроме всего прочего, я буду под присмотром Любы. А мои друзья не дадут мне скучать.

Она положила трубку. Сказав, что вернутся через полчаса, родители ушли.

Едва за ними захлопнулась дверь, Нина молниеносно переоделась, натянув оранжевую майку и свой любимый комбинезончик с тысячей карманов. Сопровождаемая псом и котом, она помчалась в лабораторию, оставив Безе заниматься готовкой.

Положив на стол для экспериментов золотой стержень с серебряными завитками, Нина кинулась к книжному шкафу за «Алхимическими рисунками». Нашла, вернулась к столу и принялась быстро листать книгу.

Топоча ножками, приковыляла мисочка Соли.

– Что это за штука? – спросила она с присущим ей любопытством, кивая на стержень.

– Еще не знаю. Помолчи пока, мне надо сосредоточиться, – ответила Нина, склонившись над книгой. – Так... На двадцатой странице похожий стержень... но с головой дракона... Не то... На пятидесятой... какие-то формулы с рисунками завитков и колец... Нет, тоже не то... Ага, вот, на сто двадцать третьей... Это уже очень похоже... – бормотала она, листая страницы.

Рисунок был расположен по диагонали. Его сопровождали всего два слова на языке Шестой Луны:

Нина переводила взгляд со стержня на рисунок и обратно, сравнивая их.

– Чего ты крутишь головой? – спросила мисочка.

Нина задумчиво погладила мисочку и поспешила с вопросом к говорящей Книге. Положила руку со звездой на жидкую страницу:

– Книга, что такое Клавис Музивум?

Яркая молния вылетела из водяной страницы, ударив в потолок и отскочив к циферблату часов, которые показывали 8 часов 10 минут и 6 секунд. Последовал короткий ответ:

*Это алхимический предмет
С многовековой историей.
Только Этэрэя может
Открыть тебе его тайну.
Я же советую
Положить этот предмет в Бомильо.*

– Бомильо? Это еще что такое? – спросила девочка, уверенная, что никогда раньше не встречала этого слова.

Книга ответила мгновенно:

*Среди стеклянных колб
Поищи легкую мягкую пробирку
Ярко-красного цвета.
Это и есть Бомильо.
Обращайся с ним осторожно,
Иначе его магия окажется недолгой.
Влей восемь капель Спатракины,
Добавь два зернышка Ропины
И только тогда
Положи внутрь этот предмет.
Жди минуты, когда Этэрэя откроет тебе
Святую истину его применения.*

Произнеся это, Книга захлопнулась.

Нина вернулась к столу, ломая голову над так и не проясненным вопросом: для чего же служит стержень с завитками и почему это покрыто такой тайной?

Не получив нужного ответа, она подошла к полкам с лабораторными склянками и действительно среди колб, ампул и перегонных кубов обнаружила длинную трубочку ярко-красного стекла, запаянную с одной стороны. Эти и был Бомильо.

Взяв его в руки, Нина сразу почувствовала, что он очень мягкий и гнется от легкого прикосновения и даже от собственного веса. Кое-как изловчившись удерживать его вертикально, девочка сняла с полки пузырек Спатракины, зеленоватой жидкости, представлявшей собой окись меди, растворенную в слюне жабы, и капнула в трубку восемь капель. Трубка мгновенно стала твердой и негнущейся. Открыв овальную коробочку с желтыми гранулами Ропины, чистого концентрата серы, она достала два зернышка и аккуратно бросила их в трубочку. Коснувшись жидкости, зернышки в один миг растворились как сахар, содержимое заполнило Бомильо почти до краев и приобрело оранжевый оттенок.

Нина схватила стержень и погрузила его в красно-оранжевую жидкость.

«Все сделано! Клавис Музивум в Бомильо!»

Удовлетворенная Нина трижды постучала кулачком по крышке стола и уставилась на трубку в ожидании реакции, которая, по ее разумению, должна была последовать.

Но с предметом ничего не происходило!

Нина даже подумала, что ошиблась в дозировке. Но нет, она точно выполнила все предписания Книги!

Звонок мобильного заставил ее вздрогнуть.

– Алло, Нина, не разбудил?

Звонкий голос Ческо оглушил ее.

– Какое разбудил! Я проснулась в три часа ночи. Случилось что-то серьезное. Позвони Фьоре, Додо и Рокси – и бегом ко мне! Я в лаборатории. – Нина прервала связь, не дав Ческо произнести еще хоть слово.

Она уселась на табурет, не сводя глаз со странного предмета, поблескивавшего сквозь красно-оранжевый раствор. Вспомнила взрыв сатанинского хохота, предвещавшего скорое прибытие черной волны Зла. Прикусив губу, подумала: «Нет, это не Каркон. Он не может вернуться! Тогда кто? Когда же Этэрэя прояснит ситуацию?»

Кажется, говорящая мисочка почувствовала ее состояние.

– Не грусти, – ласково сказала она. – Сейчас примчатся твои друзья, и ты увидишь, что все наладится. Скажи, а ты могла бы пообещать мне одну вещь? – смущенно проговорила мисочка.

– Говори какую. – Нина протянула руку и погладила переполненную чувствами маленькую мисочку.

– Поклянись, что никогда не дашь меня в обиду.

– Это ясно и без всяких клятв. Как я могу обойтись без тебя? – улыбнулась девочка.

И тогда, набравшись смелости, мисочка выпалила:

– Я никогда прежде не видела эту странную штуку, которую ты поместила в стеклянную трубку... но мне кажется, что имя Клавис Музивум мне что-то говорит...

Нина с удивлением взглянула на мисочку:

– В каком смысле? Ты где-то его уже слышала?

– Если не ошибаюсь, Пернатый Змей рассказывал о Клавис Музивум князю Каркону из дворца Ка д’Оро. Я случайно подслушала их разговор, – опять засмущалась мисочка.

– Ты хочешь сказать, что прежний мэр Венеции Лорис Сибилло Лоредан, этот мерзавец, превратившийся в Пернатого Змея, знал, что такое Клавис Музивум? – с изумлением спросила Нина.

– Да... это было на острове Клементе, в доме из черного оникса... Сибилло Лоредан долго разговаривал с князем... Но больше я ничего не запомнила из их разговора... – В тонком голоске мисочки послышались виноватые нотки.

Нина вскочила с табурета. Ее передернуло от одного воспоминания о Пернатом Змее, отвратительном покойном экс-мэре Венеции. Но, если мисочка сказала правду, значит, золотой стержень имеет какое-то отношение к князю! Хотя в Записках Каркона, которые она помнила наизусть, о нем ничего не говорилось, даже имя его не упоминалось.

Раздался громкий стук в дверь. Нина поспешно вложила шар в углубление, вход открылся.

– Что-то случилось? – В лабораторию с встревоженным лицом влетел Ческо.

За ним спешили Рокси, Фьоре и Додо. Все они промокли – дождь на улице шел не переставая.

Нина показала им ладонь со звездой:

– Видите? Звезда изменила цвет! Даже если она и не стала черной, это все равно означает что-то очень серьезное. Зло вернулось в наш город, поверьте мне! – заключила она прерывающимся от волнения голосом.

Ребята побледнели от ужаса. Никто не вымолвил ни слова.

– Если вы узнаете, что Шестая Луна снова в опасности, что вы скажете? – Нина посмотрела Ческо прямо в глаза.

– Опять?! – хором воскликнули ребята, не веря своим ушам.

Фьоре сняла свою знаменитую шляпку в красных сердечках, отряхнула ее от дождевых капель, положила на стол рядом с пирамидой Дракона и застыла, вопросительно глядя на Нину. Додо прижал к груди свой Талдом, моля Бога: спаси и пронеси. Рокси нервно жевала чуингвам. Ческо протирал очки полый куртки.

Сделав глубокий вдох, Нина поведала друзьям, как прошла ее ночь и как возникло подозрение, что Каркону неким непонятным образом удалось ожить и теперь от него стоит ждать больших неприятностей.

– Каркон! Неужели он и правда вернулся?!

Четверку юных алхимиков более чем встревожила эта возможность.

Нина погладила по спине Платона, у которого при упоминании о мерзком князе шерсть встала дыбом на загривке.

– Точно я не знаю. Пока это мое предположение. Но то, что нас поджидает какая-то опасность, в этом я уверена.

И девочка Шестой Луны рассказала ребятам о прибытии Фило Морганте и Джолии.

Фьоре вытаращила глаза:

– Два призрака? Они летят прямо с Ксоракса?

– Да, два бывших алхимика, ставшие призраками. Они летят, потому что никто из алхимиков Шестой Луны не может вернуться на Землю. Произнося перед смертью Финальную Фразу, они превращаются в луч света и перемещаются на Ксоракс. Навсегда.

– А я и не знала, что они умеют превращаться в призраков, – удивленно произнесла Рокси.

– Я сама не знала, – вздохнула девочка. – Дед не изложил мне подробности. Только одну: что они прилетят сегодня вечером, и все.

– А зачем они летят? – спросил Ческо.

– Надеюсь, чтобы помогать нам, если потребуется. Я почти ничего о них не знаю. А пока они не явились сюда, я хотела бы понять, для чего служит эта штука. – И Нина указала на золотой стержень, лежащий в стеклянной трубке с красно-оранжевой жидкостью. – Он называется Клавис Музивум. А трубка с магическим раствором – Бомильо.

Рокси сняла мокрый плащ и повесила его на вешалку у входа:

– Не бойся, подружка, разберемся и с тем, что это за штука и для чего нужна. И не с таким справлялись! Теперь, когда у нас есть Талдомы и когда мы сами стали алхимиками, нам ли пугаться новой схватки с гнусной Алхимией Тьмы! Или с какими-то призраками!

Было похоже, в мире нет ничего, что могло бы сбить с толку дерзкую и отважную Рокси. Кого можно было упрекнуть в отсутствии смелости, так это Додо.

– Я б... б... боюсь даже с Т... Т... Талдомом, – просипел он простуженно.

– Не будь трусом! Ни Каркон, ни призраки нам нипочем! – Ческо хотел выглядеть супер-смелым, хотя на самом деле у него на душе кошки скребли.

– Клавис Музивум... Клавис Музивум... – задумчиво повторила Фьоре. – Если перевести с латыни, это – Ключ к Мозаике.

– Молодец! Так же, как «умбраэ» в переводе с латинского – призраки! – подхватила Нина.

Ческо надел очки:

– Давайте попробуем упорядочить факты. – Он повернулся лицом к Нине: – Итак, тебя разбудил дьявольский хохот, который напомнил хохот Каркона. Затем ты получила письмо от профессора Миши, в котором он сообщает о прибытии двух бывших алхимиков, а ныне призраков. И наконец, появляется Ключ к Мозаике... – Ческо задумался. – Нет, не понимаю, не вижу логики... Наверное, нужно связаться с Этэрэй. Не может быть, чтобы Каркон и его подручные, превращенные в каменных болванов, способны продолжать устраивать пакости!

– Это невозможно! – хором согласились остальные.

– Почему невозможно?... Еще как возможно!.. – вдруг послышался тоненький голосок. – Сама Книга сегодня сказала, что Зло вернулось, – уточнила, робея, мисочка с Солью Морской.

Платон зловеще мяукнул, вздыбив шерсть, а Красавчик выдал грозный лай, будто увидел самого дьявола.

Да, только Великая Мать Алхимии могла бы снять все вопросы, в этом Нина была согласна с Ческо. Но чтобы связаться с Этэрэей, нужно было дождаться окончания важного совещания алхимиков в Мирабилис Фантазио.

– Мисочка сказала мне, что уже слышала имя Клавис Музивум. Догадайтесь с трех раз, от кого? – прищурилась Нина.

– От Каркона? – сделал попытку угадать Ческо.

– Именно! О нем разговаривали Каркон и ЛСЛ! И все это мне очень не нравится. Лорис Сибило Лоредан умер и похоронен. Князь и его сообщники замурованы в камне. И в то же время все говорит о том, что Алхимия Тьмы вернулась, чтобы вновь лишить нас покоя! – Девочка Шестой Луны стукнула кулаком по столу, заставив зашататься несчастную говорящую мисочку.

Додо робко оглядел друзей:

– Из... из... извините, но почему нам не п... п... пойти и не взглянуть на ст... ст... статуи наших врагов? Только так мы можем п... п... понять, жив Каркон или н... н... нет.

– Браво, Додо! Ты прав. Хвалю за сообразительность! – Ческо звонко хлопнул друга по спине.

– Сначала я попробую узнать у Системы Магической Вселенной, для чего служит Ключ к Мозаике. Он может нам понадобиться, – сказала Нина, направляясь к говорящей Книге.

– Тогда ты оставайся здесь. – Рокси надела плащ. – А мы с Фьоре сбегает на площадь Сан-Марко и проверим, в каком состоянии статуи.

– А нам с Додо что делать? – спросил Ческо.

– А вы, – сказала Нина, – отправляйтесь во дворец Ка д'Оро. Если Каркону, Вишиоло, Алвизу, Барбессе и коварному Голосу Убеждения каким-то образом удалось освободиться, они точно укроются в своей норе. А поскольку вы занимаетесь реставрацией дворца, наверняка заметите, не изменилось ли там что-то со вчерашнего дня. И захватите с собой вот это...

Нина подала им котелок с Крокотио Партикуларис, который приготовила для восстановления раскрошившихся кирпичей дворца.

Мальчики, стараясь не расплескать драгоценную алхимическую жидкость, опустили котелок в нейлоновую сумку.

– Все будьте начеку. Талдомы используйте только в крайнем случае. Мы не должны посеять панику среди венецианцев нашей магией и алхимическими войнами, – строго предупредила Нина.

Четверка друзей направилась к выходу. Ческо остановился на пороге, после чего вернулся к Нине, которая уже приготовилась задать вопрос говорящей Книге.

– У нас все получится и на этот раз. – Он ласково посмотрел на нее. – Но я не хочу, чтобы ты рисковала.

Лицо девочки Шестой Луны порозовело.

– Я желаю тебе того же, – тихо сказала она.

Мальчик погладил ее по волосам:

– Я тебя люблю и...

Смушение помешало ему закончить фразу. Подхватив сумку с Крокотио Партикуларис, он выбежал из лаборатории.

Дождь лил как из ведра, ничуть не ослабевая. Четверка юных алхимиков, отворачиваясь от порывов ветра, закрыла за собой калитку виллы, пробежала по маленькому железному мосту через канал и очутилась на Крестовой улице. Миновала небольшой фонтан, струи которого то и дело срывал ветер. Никого из ребят не встревожил вид двух фигур, укрывшихся от дождя под навесом, – высокая и пониже, с лицами, скрытыми капюшонами длинных мокрых плащей. Ческо и Рокси едва скользнули по ним взглядом и побежали дальше. Им было о чем думать в эту минуту: мысль о том, что князь Каркон может вернуться, не оставляла места никакой иной.

Глава вторая

Три деревянные слезы

На часах в лаборатории было 10 часов 1 минута и 40 секунд. Напряжение утра 16 сентября все нарастало. Звезда не теряла своего розового цвета. Новостей от друзей не было. Несмотря на то что Нина несколько раз обращалась с вопросами к говорящей Книге, та так и не ответила, для чего нужен Клавис Музивум. Расстроенная девочка уткнулась лбом в большую позолоченную обложку Книги, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Неожиданно громко размяукался Платон, и Нина сердито повернулась к нему, собираясь сделать ему выговор, но так и осталась сидеть с открытым ртом. Над котелком, подвешенным в каминчике, переливаясь всеми цветами радуги, парила большая свеча.

«Откуда она появилась?! Может, ее прислал дед?» – подумала девочка, подбегая к каминчику.

Не успела она дотронуться до свечи, как услышала за спиной грохот, от которого на полках подпрыгнули все склянки. Нина обернулась и увидела, что это открылась говорящая Книга. Окутанная бронзовым светом, она зазвучала на торжественный лад. Произносимые ею слова всплывали из глубины жидкой страницы:

*Ты была чересчур настойчива,
И, хотя мое терпение безгранично,
На твой вопрос у меня нет ответа.
Зато скажу об этой свече.
Она понадобится тебе
Для Священного Ритуала.
Натяни на руку Пальмодито и возьми свечу,
Аккуратно положи в Кумисту
И жди контакта с Матерью Всех Алхимиков.*

На поверхность страницы вынырнула зеленая алмазная перчатка, а следом – длинная алебастровая шкатулка.

У Нины перехватило дыхание. Не отрывая глаз от Книги, девочка нервно сглотнула. Пока она старалась припомнить, не встречалось ли в каких-либо книгах или записях деда упоминание о Священном Ритуале, перчатка вспорхнула в воздух и улеглась на лабораторный стол. За ней то же самое проделала шкатулка. В полете с обоих предметов осыпалась, мгновенно исчезая, розоватая пыль.

Присутствующий при всем этом пес зарычал и несколько раз гавкнул, а кот, испуганно шипя, спрятался под стол. Мисочка с Солью чихнула и встревоженно спросила:

– Это еще что за чертовщина?

Книга задрожала, отчего по водной странице пробежала рябь, и закрылась.

Нина осторожно потрогала пальцем алмазную перчатку.

«Это, должно быть, и есть Пальмодито», – сообразила она и надела перчатку на правую руку.левой взяла шкатулку и увидела, что на ее боку выгравирована надпись на языке Шестой Луны:

От шкатулки исходил приятный сладковатый запах.

Подойдя к каминчику, Нина взяла свечу рукой в перчатке и, помня указания Книги, аккуратно положила ее в шкатулку. Та задвигалась как живая, до смерти перепугав мисочку Соли. Свеча встала вертикально, и ее пламя полыхнуло брильянтовыми лучами, которые сложились в сияющий круг, и в нем появилось красивое светящееся лицо Этэрэи с огромными, притягивающими словно магнит глазами.

Нина попятилась. Она никак не ожидала увидеть Мать Алхимии в пламени свечи.

Нежное шелестение зазвучало в голове девочки Шестой Луны, и начался их телепатический диалог с Этэрэей, как если бы они находились на Ксораксе:

Здравствуй, отважная Нина 5523312,

Мы все еще вместе в Зале Высших Советов,

Но я улучила мгновение,

Чтобы срочно связаться с тобой,

Для чего использую

Пламя волшебной свечи.

Это особенная священная свеча,

Изготовленная из прозрачного

Воска и гармонии.

Ее имя – Артемизия Албореа.

Она вечная, поскольку свет

Ее никогда не гаснет.

Эта алхимическая свеча

Постоянно освещает пюпитр

В Мирабилис Фантазио, на котором

Покоится «Альма Магна».

Свеча понадобится тебе

Для Священного Ритуала!

Никогда не прикасайся к ней

Гольми руками!

Бери ее только в Пальмодито,

Иначе рискуешь превратиться в пепел.

До того как она тебе понадобится,

Храни ее в Кумисте.

Нина не отрывала взгляда от колышущегося в позолоченном сияющем нимбе светового лика Этэрэи и думала, что уж, коли Мать Алхимии поторопилась явиться ей так срочно, ситуация и впрямь крайне серьезная.

«Я должна спросить тебя об очень многом, что не дает мне покоя. Правда ли, что адский хохот, грубо разбудивший меня, означает, что Каркон вернулся? Как могло случиться такое, если он был превращен в камень? Должна ли я использовать Артемизию Албореа в борьбе со Злом? Для чего служит Клавис Музивум? И что такое Священный Ритуал?..»

Голос Этэрэи остановил водопад вопросов:

Успокойся. Ты все узнаешь в нужный момент.

Да, бывает, что враги Добра возвращаются.

Не забывай, что Мы есть Прошлые и Будущие.

Мы – это Всегда

В Алхимической Бесконечности.

Мы – Всё, включающее в себя Ничто.

*От Ксоракса исходят флюиды гармонии
И распространяются по Вселенной.
И так будет до тех пор,
Пока Свет продолжит озарять Истину,
Открывая ее умам детей Земли.
Алхимия Тьмы из всех сил будет пытаться
Покончить с нашим существованием.
Вот почему борьба Добра
Со Злом такая же вечная,
Как сама Вселенная.
Четыре Тайны, которые ты отняла у Каркона,
Благодаря тебе снова работают на Добро:
Ласточки и киты продолжают
Непрерывное движение
К Шестой Луне,
Неся мысли детей твоей планеты.
Тайный глаз Атлантиды снова видит.
Ничто никогда не сможет положить
Конец свершенному тобой.
Но опасность новых козней Зла
Реально существует.
Мы готовы дать ему достойный отпор,
Потому что знаем, что Добро
Должно сопротивляться.
Сейчас я уже могу сказать тебе,
Что Артемизия Албореа сыграет большую роль
В твоей схватке со Злом
В самом тайном месте.
Но тебе придется самой отыскать его.
Сделай это!
Тебе очень пригодится Ключ к Мозаике!*

Нина сжала виски руками. Ей казалось, что она сходит с ума. «Самое тайное место? Где оно? Как я отыщу его? Что мне надо делать?»

Этэрэя ответила, как всегда, мягко и ясно:
*Ты сама должна будешь найти
Ответы на эти вопросы.
Ты юная, но опытная алхимичка,
И твоя судьба -
Прислушаться к своему сердцу
И следовать интуиции.
Ты уже многому научилась,
Но тебе предстоит научиться еще большему.
Мудрость и сообразительность,
Отвага и любовь -
Эти качества ты уже
Продемонстрировала нам.
Они пригодятся тебе в новых
Суровых испытаниях.*

*Пройди их с честью.
И ты в очередной раз спасешь
Ксоракс и гармонию жизни.*

Девочка Шестой Луны с печалью смотрела широко открытыми голубыми глазами в лицо Этэрэи. «Я не знаю, получится ли у меня на этот раз. Я не готова к новым алхимическим схваткам. Я предполагала, что Зло ждет своего часа, но все же...»

Комок в горле не дал ей закончить фразу. Но и плакать в присутствии Матери Алхимии ей тоже не хотелось.

*Не волнуйся, у тебя всё получится.
Рядом с тобой твои друзья,
Ставшие хорошими алхимиками.
Скоро Фило Морганте и Джолия
Прибудут к тебе на виллу «Эспасия».*

«Они алхимики или призраки? Если алхимики, то как они могут вернуться на Землю с Ксоракса? Дед Миша говорил, что после смерти алхимики не возвращаются...»

*Они алхимики, ставшие призраками,
И по моему велению
Могут вернуться на Землю.
Ситуация требует
Нашего вмешательства.
Успокойся и обрети силу
В своей алхимической энергии.
Я верю в тебя и в твоих друзей.
Ваша судьба – сражаться с Тьмой,
Стремящейся поглотить Свет.*

Нимб, в котором сияло лицо Этэрэи, ярко вспыхнул. Рядом с Матерью Алхимии образовались три небольшие капли из старинного дерева, обрамленные металлическими полосками: одна бронзовая, вторая серебряная, третья золотая. Капли, не сгорая, висели прямо над пламенем свечи.

*Это Священные Слезы.
На каждой чистойшей алхимической водой
Начертаны важные тайные письма.
Возьми ту, у которой бронзовая каемка.
Держи ее у сердца.
Две другие спрячь в надежном месте.
Ничего не бойся.
Страх перед неизвестным означает
Падение в глубины Тьмы,
Порабощающей жизнь.*

Нимб вспыхнул особенно ярко, и Этэрэя исчезла, оставив девочку с тайной трех слез и горой сомнений, которые она не разрешила.

Деревянные капли плавно легли на лабораторный стол. Любопытная мисочка торопливо заковыляла в их сторону.

Нина успела крикнуть:
– Стой! Не приближайся к ним!

Говорящая мисочка от неожиданности присела, поджав задние лапки, и проворчала:

– Мало тебе было загадок, так еще прибавилась куча новых. Что открывает Ключ к Мозаике, где находится самое тайное место, где и как поможет Артемизия Албореа, как пользоваться деревянными слезами?.. Ведь Этэрэя толком тебе ничего и не объяснила!

– Ты иногда становишься просто невыносимой! – рассердилась Нина. – Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? Мне и без тебя известно, сколько у меня проблем!

Мисочка виновато закачалась:

– Прости... не сердись... Я не со зла... я просто сочувствую тебе... как ты со всем этим будешь справляться...

– Как-нибудь справлюсь. Если ты знаешь, как помочь мне, скажи, а если нет...

Речь Нины прервал звонок мобильного. Звонил Ческо. Он был явно встревожен.

– Алло, Нина, слушай меня внимательно. Мы у дворца Ка д'Оро. Его дверь и стены обмотаны колючей проволокой. Я боюсь, что Каркон действительно вернулся!

– Клянусь всем шоколадом мира, в таком случае ситуация реально суперсерьезная! – ахнула девочка, инстинктивно подвигая к себе Талдом Люкс.

– Додо уже трясется, как во время землетрясения. Да и я не в своей тарелке. Фьоре и Рокси к нам только что присоединились, и у них тоже плохие новости.

– Что они узнали? – Нина задрожала от нехороших предчувствий.

– Они говорят, что статуи перед Дворцом Дожей в огромных трещинах. Видимо, этой ночью с ними что-то произошло. Похоже на то, что хохот, который тебя разбудил, и верно принадлежал проклятому Каркону.

Ческо тяжело дышал в трубку, потому что, разговаривая с Ниной, он бежал, сопровождаемый Додо и девочками, чтобы побыстрее добраться до пристани Сан-Марко.

– Это начало нового кошмара, я в этом уверена! Давайте быстро ко мне! Я только что разговаривала с Этэрэей!.. – крикнула в трубку Нина и отключилась.

Ее бросило в жар, кровь едва ли не кипела в жилах. Охваченная эмоциями, она обессиленно опустилась на табурет.

На лабораторных часах было 12 часов 33 минуты и 8 секунд.

Платон, топорща усы, жалобно замыкал, Красавчик стеснительно тявкнул.

– Всё, всё, всё... Я знаю, что вы хотите есть, но сейчас не до вас. Мне надо подумать. Надо разобраться, для чего служат эти Священные Слезы. – Нина решительно вскочила с табурета.

Как только она прикоснулась к капле с бронзовой каемкой, сильно завибрировал Талдом и одновременно раздался голос говорящей Книги:

*Как велела тебе Этэрэя,
Эту Слезу ты должна носить у сердца.
Две другие поскорее спрячь
В верхний ящик стола.
Ты должна быть готова
К вызову, который тебя ждет.
Будь собранной и придержишься
Наших указаний.*

Нина посмотрела на три слезы, лежащие перед ней. Взяла первую, с бронзовой окантовкой, и положила в центральный карман комбинезончика. Две другие аккуратно уложила в верхний ящик стола.

– Исполнено. Что дальше? – спросила она, глядя на жидкую страницу.

*Ожидание будет недолгим,
После чего ты сможешь*

*Создать Джиролуму,
Новый магический препарат,
Который тебе предстоит использовать.*

Ответ Книги показался девочке любопытным.

– Я создам Джиролуму? С какой целью? – задала она очередной вопрос.

*Не торопись, всему свой час.
Тебя ждет праздничный обед.
Положи Артемизию
В алебастровую шкатулку.
Иди и на время забудь о неприятностях.*

Обложка Книги захлопнулась.

– Клянусь всем шоколадом мира, Книга права! Время обеда! Мои, наверное, уже вернулись из туристического агентства и ждут только меня. Не могу же я игнорировать их замечательный праздник!

Быстро надев Пальмодито, она осторожно вложила волшебную свечу в алебастровую Кумисту. Сняла перчатку, оставив ее лежать рядом с мисочкой Соли, которая даже не пошевелилась. Сунула Талдом в карман, где уже покоилась деревянная слеза, бросила последний взгляд на Клавис Музивум, плавающий в стеклянной трубке, и подумала, что все эти предметы помогут ей одолеть заклятого врага, подлого князя Каркона, владельца дворца Ка д'Оро.

«Ческо, Додо, Фьоре и Рокси будут здесь с минуты на минуту. Но ничего, они меня ждут. У нас все получится!» – подумала она, подходя к двери. Вложила стеклянный шар в выемку, дверь открылась перед ней и закрылась за ней.

На часах лаборатории было 13 часов 15 минут 3 секунды.

Бегом пересекая Зал Дожа, она услышала веселый смех, звуки музыки и уловила восхитительные запахи, доносившиеся из Зала Роз.

Зал Роз был убран цветами, в старинных канделябрах празднично горели свечи, стол украшал сервиз из голубого фарфора, серебряные столовые приборы лежали рядом с каждой тарелкой. За столом, помимо Джакомо и Веры, она увидела... всех четырех своих друзей!

– Сокровище, мы ждем только тебя, – сказала Вера, раскинув руки для объятия дочери.

Лучающаяся радостью Люба в белоснежном фартуке, насвистывая веселую мелодию, начала подавать блюда.

Нина обожгла недовольным взглядом Ческо и, сев рядом, прошептала:

– Как вы здесь оказались?..

Мальчик под столом сжал ей руку:

– Не нервничай, пожалуйста. Просто на пристани Сан-Марко мы столкнулись с твоими родителями и приехали сюда вместе с ними. Почему ты не сказала нам, что у них сегодня годовщина? Они прямо-таки сияли, показывая нам билеты на круиз. Не могли же мы отказаться от приглашения на праздничный обед!

В другое ухо Нине зашептала Фьоре:

– Мы с Рокси успели купить цветы, чтобы украсить зал. Тебе нравится? Только не думай, что нам так легко казаться веселыми после всего, что удалось узнать. Что бы ни было, улыбайся, а то твои родители заподозрят неладное.

Рокси поднялась со своего стула под предлогом взять графин с водой и наклонилась к Нине:

– Как некстати мы должны сидеть здесь, вместо того чтобы срочно обсудить наши дела. Статуи этих негодяев все в трещинах, и, пожалуй, надо ждать от Каркона каких-нибудь гадостей.

Бледный Додо сидел как-то странно: криво изогнувшись.

– Что с тобой? – испугалась Нина.

– Я д... д... держу котелок с Крок... Крок...

Додо никак не мог закончить фразу, и пришлось вмешаться Ческо:

– Он поставил под стул котелок с Крокотио Партикуларис и боится, что тот перевернется. Мы вынуждены были принести его обратно, потому что, как я сказал тебе по телефону, хода во дворец Ка д'Оро больше нет.

Фьоре чихнула, Рокси кашлянула, а Додо наконец, поставив сумку с котелком, нагнулся к Нине и прошептал то, что она уже и без него поняла:

– К... К... Каркон жив!

Он умолк, увидев подходящую к ним Любу с большим подносом, полным восхитительных закусок.

Нина, сделав счастливую физиономию, крикнула со своего места:

– Дорогие папа и мама! Поздравляю вас с прекрасным праздником! С годовщиной вашей свадьбы!

Вера и Джакомо подняли бокалы с вином и, широко улыбаясь, звонко чокнулись, с любовью посмотрев на свою необыкновенную дочь.

Праздничный обед удался. Но в душе Нины бушевал ураган. Она от всего сердца желала бы радоваться за родителей, но мысль о предстоящей беспощадной схватке с возвратившимся Злом отравляла настроение.

Со свертком в руках в зал вошел Карло Бернотти, их добродушный садовник:

– Извините, что прерываю торжество, но у калитки я нашел этот пакет. Мне кажется, я разглядел тех, кто его оставил. Это два человека в темных пальто... хотя в этом я не уверен... идет очень сильный дождь. К пакету прикреплен листок, на котором написано имя Нины... Я подумал, может, что-то срочное...

Вера улыбнулась:

– Два человека в пальто? А может, в дождевиках? А может, ты выпил лишку, дорогой Карло?.. Это, наверное, еще один сюрприз мадридских тетушек!.. Они такие выдумщицы!

Нина приподнялась и взяла пакет из рук Карло.

Пакет оказался почти невесомым.

– Спасибо, Карло, очень любезно с твоей стороны доставить его сюда, – сказала она, разглядывая листок со своим именем и непонятными буквами Д.Б.Д.К. и Л.Б.Д.К., приписанными чуть ниже фиолетовыми чернилами.

– Откроешь сейчас посылку? – спросил Джакомо.

Нина с притворным равнодушием посмотрела на отца.

– Это опять книги от тетушек. Посмотрю позже. Сейчас мне больше всего хочется отве-
дать кусок моего любимого торта!

Притворство Нины увенчалось успехом: Вера и Джакомо не заметили взвинченного состояния дочери.

Ческо толкнул Нину коленом:

– Кто мог прислать тебе этот пакет? И кто, по-твоему, эти два человека то ли в пальто, то ли в плащах?

– Не знаю... Может быть, это Фило Морганте и Джолия? На бумажке с моим именем несколько непонятных букв. Давай поговорим об этом позже... – прошептала девочка сама не своя.

В два часа дня роскошное пиршество завершилось-таки сливочным тортом и шоколадными конфетами.

Поблагодарив гостей, Вера и Джакомо поднялись в свою комнату собирать чемоданы.

– Вперед на Карибы! – весело крикнул Джакомо с верхней ступеньки винтовой лестницы.

– Так вы плывете на Карибы? – Нина восторженно захлопала в ладоши.

– Да, дорогая! Кармен и Андора сделали нам поистине царский подарок! Лайнер отходит через два часа. Надо поспешить, чтобы не опоздать в порт, – ответила дочери Вера, давно мечтавшая о путешествии по бирюзовым морям и отдыхе на белом пляжном песке.

Люба уносила посуду в кухню, ей помогал Карло.

– Сейчас я все перемою и расставлю по местам, – сказала она Нине, – а потом пойду с вами в порт проводить ваших родителей.

Нина переглянулась с друзьями:

– В нашем распоряжении два часа, обсудим наши дела в Каминном Зале, там нам никто не помешает.

Рокси вытерла испачканные тортом губы:

– Пошли скорее.

Додо вытащил из-под стула котелок с Крокотио Партикуларис:

– А это к... к... куда деть?

– Пока захватим с собой в Каминный Зал, – сказал Ческо, – а после – как решит Нина. Скорее всего, отнесем его обратно в лабораторию.

Минуту спустя они уже сидели перед горящим камином в маленьком уютном зальчике. Дождь за окном лил не переставая. Прежде чем рассказать друзьям о том, что поведала Этэрэя, Нина решила открыть загадочный пакет.

Она разорвала обертку и увидела в гнезде из сухой соломы и мятой бумаги сильно зачерненное круглое зеркало, от которого исходила мощная негативная энергия. Оказавшись в ее поле, девочка Шестой Луны затрепетала, лицо ее мгновенно побледнело. Сидевшие как на иголках ребята выхватили из карманов свои Талдомы.

Нина отбросила пакет, солома и мятая бумага упали на драгоценный персидский ковер. Девочка потянулась рукой к зеркалу и заметила, что звезда на руке изменила цвет. Теперь она была не розовой... а черной!

Зеркало вспыхнуло, отлетело к центру зала и бешено закрутилось в огненном вихре. Рамка зеркала растягивалась на глазах, пока в нем не появились две фигуры в надвинутых до подбородка капюшонах. Из того, что открылось взорам ребят, можно было предположить, что одно лицо старое, другое молодое, с изящными чертами.

Гоасиловые глаза пяти Талдомов вспыхнули одновременно. Ребята были готовы пустить в ход свои магические скипетры для нейтрализации этих двух явно подозрительных типов. Но никто из юных алхимиков не сумел сделать ни одного движения. Громко зазвучавшие голоса таинственных персонажей парализовали их:

– Мы извещаем вас о возвращении нашего величайшего Магистра князя Каркона, хозяина дворца Ка д'Оро, и его самых преданных союзников, которых вы, презренные, превратили в мерзкие изваяния. Не существует силы, которая уничтожила бы могущество Алхимии Тьмы! Вы скоро почувствуете это на своих жалких шкурах!

Висящее в фиолетовом пламени зеркало прекратило вращение. Очертания двух фигур колыхались в его глубине словно в воде.

– Кто вы такие?! – закричала Нина, охваченная яростью.

– Мы посланцы вечности. Мы много что видели и много что сделали. И мы готовы многое еще совершить, – ответил тот, что был старше.

Его изрезанное морщинами лицо виднелось из-под капюшона, но глаза были скрыты.

Ческо и Рокси одновременно сделали шаг вперед и прицелились Талдомами в зеркало. И тут же, вскрикнув, оба упали на ковер: выпущенные зеркалом зеленые молнии ударили каждого прямо в грудь.

– Не советую повторять подобной глупости, иначе вы умрете! – прозвучал жесткий голос второго, молодого типа.

Нина и Фьоре склонились над друзьями, стонавшими от боли, причиненной ударом молнии.

– Не думайте о нас... сделайте что-нибудь с этими мерзавцами... – прошептал, сжимая зубы, отважный Ческо. Потеряв очки, он почти ничего не видел.

Пылая гневом, Нина вскочила и, направив свой Талдом на зеркало, несколько раз нажала на гоасиловые глаза. Два мощных электрических разряда ударили в зеркало. Фигуры на глазах стали прозрачными и растворились в черной пустоте зазеркалья. Взрыв дьявольского хохота разорвал наступившую тишину. Огонь, вырвавшийся из зеркальной рамки, лизнул расписанный фресками потолок, и в зеркале, словно в худшем из кошмаров, сначала вспыхнула истекающая кровью гигантская буква К, вслед за чем материализовалась жуткая физиономия князя Каркона.

– Я жив!! Жив!! – заорал гнусный Магистр Магикум с налитыми кровью, будто рубиновыми, глазами и стекающей по клиновидной бородке ядовитой слюной. – Я жив!!!

Девочка Шестой Луны стояла, замерев, не в силах оторвать глаз от омерзительной физиономии, которую так ненавидела и так боялась. Казалось, ее магическая сила и алхимическая энергия в один миг канули в глубины жуткого зазеркалья.

Победы и поражения, огорчения и страхи, пережитые в борьбе за освобождение Ксо-ракса, как будто превратились в пепел перед лицом ее врага, чьи вселявшая ужас адская ухмылка, пронзительный голос и хищный взгляд вновь стали жестокой реальностью.

Нина почувствовала, как что-то обожгло ей грудь. Священная Слеза, загадочная деревянная капля с бронзовым кантом, раскалилась, предупреждая о смертельной опасности. Девочка замерла, охваченная ужасом. Озноб пробежал по ее напрягшемуся телу. Кровь застыла в жилах. Казалось, вот-вот она взорвется. Демонический князь, изощренный алхимик, убивший ее деда, вернулся из небытия еще более могущественным, чем прежде.

Додо и Фьоре стояли столбами с широко раскрытыми от ужаса глазами. Котелок с Кроко-тио Партикуларис выпал из рук мальчика, и алхимическая жидкость разлилась по ковру липкой белой лужей. Дрожа от страха и прижимая к груди Талдом, Додо молился, чтобы все эти события оказались сном. Увидев, что очки друга отлетели под кресло, он попытался сказать ему об этом, но многократно усилившееся от страха заикание не позволило ему выдать из себя ни слога.

Стоявшая на коленях рядом с Рокси и Ческо Фьоре завывала как сирена. Вид Каркона потряс ее до такой степени, что она потеряла самоконтроль.

Ребята и не могли среагировать иначе: Каркон застал их врасплох. Они уже знали, что он жив, но мозг отказывался это принять.

Грубый хохот Князя Тьмы загрохотал подобно грому, зеркало разлетелось на тысячи осколков, засыпавших драгоценный ковер, пламя обернулось черным дымом и сейчас же исчезло в никуда. Теперь о явлении Каркона напоминал только острый запах серы.

Нина, избавляясь от наваждения и стараясь прийти в себя, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Привлеченные криком Фьоре, в зал вбежали Люба и Карло. И замерли на пороге с открытыми ртами.

– Что вы натворили?! – воскликнула потрясенная русская няня, хватаясь за голову.

Нина, обессиленная, упала в кресло, показывая жестом, что не стряслось ничего такого, из-за чего стоит беспокоиться.

Садовник наклонился к ребятам, распростертым на полу:

– Вы что, упали?

Ческо пробормотал что-то невразумительное, а Рокси, с трудом поднимаясь на ноги, улыбнулась:

– Глупая игра, не берите в голову.

– Ничего себе, глупая игра! Смотрите, во что вы превратили ковер! Он весь в пятнах! В стеклах! А что это за белая жидкость? Клей? Почему пахнет жженым? Вы что, курили? – Разгневанная Люба, пригнувшись к пахнущему серой воздуху, обрушила на ребят град вопросов. Она уже ломала голову над тем, как вычистить драгоценный персидский ковер.

– Нет-нет, Люба, мы не курили... И не надо ничего спрашивать. Не случилось ничего страшного. Сейчас мы все приберем.

Думая, как бы не упасть в обморок в присутствии Любы и Карло, Нина изобразила готовность вот-вот приняться за наведение порядка в зале.

– Господи, вся в деда! В доме ничего не изменилось, словно он нас и не покинул! – сокрушенно пожаловалась садовнику русская няня. – Пошли на кухню, иначе я не знаю, что с ними сейчас сделаю! В этих стенах нельзя найти покоя даже в праздничный день!

Разглядев валяющиеся на полу обрывки обертки от посылки, которую он же принес в дом, Карло спросил с подозрением:

– В пакете была взрывчатка?

– Карло, милый, пожалуйста, хватит любопытничать. Какая взрывчатка? Мы просто играли! – Нина еще не отошла от неожиданной встречи с Карконом, но уже взяла себя в руки.

– Простите нас, мы больше не будем, – подала голос Фьоре, чтобы окончательно успокоить няню и садовника.

Люба взяла под руку Карло и потащила прочь. Садовник подчинился, хотя вся фигура его выражала недоверие.

– Что мы б... б... будем д... д... делать? – наконец обрел дар речи Додо, доставая из-под кресла очки Ческо и протягивая их ему.

Собрав всю свою энергию, Нина встала с кресла:

– Всё. Сейчас идем в лабораторию. Первое: предупредим моего деда и Этэрэю, что Каркон действительно жив и вернулся в свой дворец. Что касается двух типов в плащах с капюшонами, которые появились в зеркале сначала, то это наверняка и есть те самые, что подложили пакет к дверям виллы, а буквы на листке с моим именем – инициалы их имен и фамилий. Это какие-то подручные князя, с которыми мы еще не знакомы. Видимо, Каркон был возвращен к жизни с помощью какой-то могущественной магии.

В сопровождении друзей Нина вышла из Каминного Зала, задержалась только Фьоре. Она собрала разбросанную бумагу и соломку, сложила их в пакет, обескураженно оглядела большое белое пятно на ковре и бросилась догонять ушедших ребят.

Проходя вдоль книжных шкафов необъятной библиотеки Зала Дожа, вся компания услышала легкое жужжание, доносившееся с потолка. Только Нина, погруженная в свои мысли, доставая из кармана стеклянный шар, служивший ключом в лабораторию, не обратила внимания на посторонний звук.

Ческо, поправив очки, уставился в потолок:

– Смотрите... Что это там летает?..

Подняв головы, ребята увидели, что над ними кружится, искрясь гранями, крошечный зеленый камушек.

– Похоже на изумруд. – Фьоре встала на цыпочки, чтобы ухватить его.

Додо обратил внимание, что, несмотря на кружение, зеленый лучик, испускаемый камешком, постоянно упирается в предпоследний шкаф библиотеки, точнее, в стопку каких-то документов, казалось почерневших от времени. Он не успел сказать это, потому что камешек спла-

нировал сначала вправо, затем влево, резко опустился до самого пола, осветив его, а потом зигзагами взлетел обратно к потолку. Там он на мгновение замер, раскалился докрасна и взорвался, разбросав мириады ярких искр, заливших Зал Дожа ослепительным зеленым светом.

С изумлением наблюдая за этими чудесами, ребята увидели, как в воздухе, медленно снижаясь, парит какой-то странный овальный предмет, толщиной не больше сантиметра.

Фьоре и Додо попятнулись и уперлись спинами в книжный шкаф.

Рокси и Ческо не отрывали взгляда от непонятного объекта.

– Пахнет... пахнет морем! – приняухалась Нина с удивлением.

Осторожно дотронувшись до овального предмета кончиками пальцев, она ощутила его твердость. Он был шероховатый, с бледно-зелеными и коричневатыми прожилками.

– Не прикасайся к нему! – запоздало предостерег ее Ческо. – Это может быть магической ловушкой Каркона!

Но Нина была уже во власти любопытства.

– По-моему, это панцирь какого-то моллюска... или черепахи! – заметила она, поворачивая предмет, и с удивлением увидела вырезанные на панцире слова на языке Шестой Луны:

WOTKATE GROW CEDDA
NIS NOLISBREM
TILLO I DOLLO

– Фило и Джолия! Призраки с Ксоракса! Интересный способ посылать сообщения, – засмеялась Нина. – Первый раз оно приходит мне на панцире черепахи!.. Поспешим в лабораторию, – обратилась она к друзьям. – Мне надо кое-что рассказать вам. И будем готовиться к действиям. Каркон явно что-то затевает. Надеюсь, Джолия и Фило Морганте нам помогут!

Положив панцирь в брючный карман комбинезончика, Нина стеклянным шаром отворила дверь в лабораторию. Сознывая серьезность ситуации, юные алхимики без слов вошли внутрь, готовые обсуждать стратегию сопротивления силам Зла.

Нина расположилась на табурете, остальные расселись у каминчика. Сначала девочка пересказала свою беседу с Этэрэей. Затем продемонстрировала алебастровую Кумису и стеклянную трубку с плавающим в ней Клавис Музивум, поясняя, что к чему. И закончила советом быть всем начеку.

– То есть нам надо найти самое тайное место, о котором упоминала Этэрэя, и воспользоваться Ключом к Мозаике, – подвела итог Рокси. – Ладно, допустим. Но для чего служит магическая свеча – тут полный мрак. В общем, я ничего не понимаю, – призналась она.

– Я, честно говоря, тоже, – поддержал ее Ческо.

Нина растерянно повернулась к говорящей Книге.

– Все очень сложно, это правда. Давайте попробуем еще раз связаться с Этэрэей. Может быть, мы получим больше информации. Хотя бы потому, что Каркон реально появился, а значит, Зло стало еще сильнее, чем прежде.

Фьоре поднялась с пола:

– Ты обещала рассказать нам о Священных Слезах.

Нина извлекла из центрального кармана комбинезончика деревянную слезу с бронзовой каемкой и открыла верхний ящик лабораторного стола, где лежали две другие.

– Их три. Этэрэя сказала, что они деревянные и хранят важнейшие жизненные тайны, нанесенные чистейшей алхимической водой. Но назначение их не объяснила. Придется разбираться самим. Мы алхимики и не имеем права поддаваться страху и панике.

– Деревянные слезы!.. В голове не укладывается! – Рокси была в недоумении. – Ни в алхимических книгах, ни в записках твоего деда мы ничего о них не читали.

Фьоре и Додо молча рассматривали капли, прилетевшие с Ксоракса.

Ческо потянулся потрогать те, что лежали в ящике стола. Но в этот момент говорящая Книга открылась, выбросив в потолок луч ослепительной белизны. Жидкая страница подернулась рябью, и на ней проступила темно-синяя надпись, а следом раздался громкий голос:

Отложите пока в сторону Священные Слезы

И займитесь Карконом.

Он – реальная угроза.

Его ненависть к вам безмерна.

Вам понадобится вся ваша

Интуиция, отвага и стойкость,

Чтобы сохранить самообладание.

Мать Алхимии разъяснит положение вещей,

Как только сочтет нужным.

Поищите в черных документах

Ответ на вопрос, что надлежит делать.

Джолия и Фило Морганте

Спешат к вам на помощь.

Когда они прибудут,

Им надо будет выпить Джиролуму.

Этот препарат, поддерживающий их жизнь,

Вы должны приготовить для них заранее.

– Джиролума?! Но как ее приготовить? – изумилась Нина. – Мы же не знаем ее формулы! И где нам взять черные документы?

Но жидкая страница уже потемнела, не дав ответа. Ни слова, ни намек.

Додо, чувствуя вину из-за испорченного Крокотио Партикуларис ковра, поспешил вмешаться:

– К... к... когда мы шли через б... б... библиотеку, я видел п... п... пачку черных бумаг. В... в... вы в то время смотрели на летающий п... п... панцирь черепахи.

– Ты уверен? Тебе не померещилось это со страху? – хихикнула Рокси.

– А вы видели эти бумаги? – обратилась Фьоре к Нине и Ческо.

Те отрицательно покачали головой.

Додо выбежал из лаборатории. Вступив в Зал Дожа, он взял там лестницу, прислоненную к стене, заставленной книжными шкафами, переставил ее к предпоследнему шкафу... И спустя пару минут с торжествующим видом вернулся в лабораторию с запыленной пачкой бумаг черного цвета.

– В... в... вот они! – Сияя от гордости, он положил бумаги на лабораторный стол.

Нина затаила дыхание. Ей очень хотелось, чтобы принесенные ее рыжим другом бумаги оказались теми самыми, о которых говорила Книга.

Додо принялся перебирать листы, откладывая в сторону те, что особенно привлекли его внимание. К ним красными шнурами были привязаны маленькие мешочки из грубой ткани и миниатюрные медные пульверизаторы. От бумаг веяло древностью.

Пыль заставила Фьоре громко чихнуть. Рокси потерла нос.

– По-моему, мы напрасно теряем драгоценное время, – буркнул Ческо, у которого перед глазами продолжала стоять ужасная физиономия Каркона.

Но тут Додо поднял голову от пачки бумаг и победоносно воскликнул:

– Н... н... нашел! С... с... смотрите с... с... сюда! Это ф... ф... фо...

– Фокус! – шутливо подначила его Рокси.

– Ф... ф... формулы! – Додо удалось закончить фразу.

Фьоре выхватила лист из его рук и пробежала глазами написанное.

– Ты гений, Додо! Заголовок – «Карта Нигра эт Умбраэ». В переводе с латинского: «Черный папирус призраков». А ниже правда какие-то формулы. Это, скорее всего, то, что нам надо!

Нина поцеловала зардевшегося мальчика в щеку:

– Прости, Додо, что мы сперва не поверили тебе. Ты молодец!

Черные страницы были густо исписаны странными формулами, начертанными светло-серыми чернилами. Каждая представляла собой подробное описание ингредиентов и сопровождалась рисунками и математическими выкладками.

В самом низу этого древнего документа стояла подпись автора: Фило Морганте!

И дата написания – 1445!

Ребята с волнением рассматривали необычную бумагу, дожившую до наших дней, и их прямо-таки распирало от любопытства: что может находиться в мешочках, привязанных к части страниц красными шнурами? И к чему здесь медные пульверизаторы, покрытые патиной времени?

Внимание Фьоре сильнее занимали дата и место написания необычного документа.

– Болонья! Башни Аккурси! Значит, летящий сюда Фило Морганте и есть тот знаменитый алхимик, родившийся еще в 1400 году! Сегодня, по всей вероятности, это самый-самый древний призрак во всей Вселенной!

Восторгу Фьоре не было границ.

– Интересно, он умер своей смертью или его тоже убили? – задумчиво проговорила Рокси и обернулась к Нине: – Как могло случиться, что его бумаги оказались здесь, в библиотеке твоего деда Миши?

– Здесь находятся книги и документы со всего света. Скорее всего, бумаги Фило Морганте попали в руки деда, когда он занимался алхимическими исследованиями или работал над своими книгами, – предположила девочка Шестой Луны.

– Без подобных книг мы так бы ничего и не поняли в этой жизни. Придет время, и я тоже напишу свою алхимическую книгу, – уверенно заявила Фьоре.

Рокси легонько толкнула подругу в плечо:

– Вместо того чтобы пугать нас своими научными планами, подумай лучше о том, что нам делать сейчас. Каркон вернулся! Не догоняешь?

Не обращая внимания на дружескую пикировку подруг, Нина вчитывалась в документ, все отчетливее сознавая, какие воистину необычные препараты изобрел алхимический гений Фило Морганте!

Болонья – Январь 1445 года

Башни Аккурси

«КАРТА НИГРА ЭТ УМБРАЭ»

В результате непрерывных поисков и тщательных исследований я наконец получил формулы трех препаратов, необходимых призракам.

Я убежден, что придет время, когда они будут использованы. Ибо алхимики Тьмы обладают большой жизнестойкостью и любые детали их существования, грозящие нам опасностью, должны быть изучены с особой тщательностью.

Полагаю, что они обращаются к алхимическим препаратам и вообще к способам борьбы с нами, нам еще неизвестным. Среди них – возможность существовать в виде призраков.

Я взял для своих записей «Карту Нигра эт Умбраэ», зная, что, до того как она превратится в пыль, пройдет много столетий, а это наипрочнейшая бумага из всех мне известных.

К некоторым страницам я привязал мешочки, в каких содержится ряд компонентов для приготовления описанных ниже препаратов.

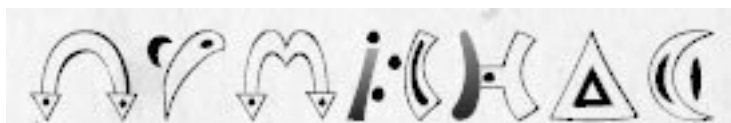
ИМБЕВИЯ – сладость, употребляемая для распознавания призраков.

Злонамеренные призраки часто прячутся среди нас и время от времени являются нам во плоти, хотя на самом деле это покойники, несущие угрозу спокойствию и гармонии. Поэтому очень важно уметь распознавать, живой человек перед вами или призрак.

Если сладкая Имбевия попадет в рот такому призраку, он становится прозрачным и теряет активность, так что у вас появляется возможность обезвредить его, вплоть до уничтожения.

Ингредиенты: шесть листьев Магнолии Белой, четыре Ягоды Колючие, две веточки Розмарина Смиренного, три грамма Золота Философского, один литр Воды Перманенус, четыре листика Фусталлы.

Рецепт: мелко нарубить листья Магнолии Белой, добавить Ягоды Колючие и Розмарин Смиренный. Поместить все в небольшой котелок и держать на среднем огне. Когда смесь начнет закипать, добавить Золото Философское и мешать десять секунд. Когда смесь станет зеленой, добавить Воду Перманенус и листики Фусталлы. Оставить кипеть две минуты и восемь секунд. Как только кремовидная смесь остынет, выложить ее на поверхность стола, хорошо замесить и раскатать тонкими колбасками. Нарезать колбаски на кусочки длиной не больше сантиметра и не притрагиваться к ним в течение двадцати четырех часов. После чего раскатать на дубовой доске, придав форму круглого печенья. Достаточно призраку съесть всего один кружок Имбевии, чтобы он потерял телесную оболочку и стал прозрачным, утратив всю свою силу.

ЛУМИНАС – мгновенно превращающаяся в пар субстанция для обнаружения присутствия призраков.

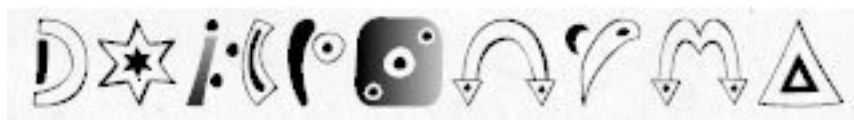
Распыление этой субстанции немедленно дает знать, присутствует или присутствовал в конкретном месте злокозненный призрак. В этом случае мебель, полы, стены комнат и коридоров начинают светиться голубым светом.

Для распыления Луминаса используется Пурфитто, наполненный этой субстанцией. Пурфитто – единственный распылитель, который можно применять вместе с этой алхимической жидкостью. Для ее приготовления я сохранил немного таблеток Фаботины – растения с красными листьями, растущего исключительно в дождливых местах и цветущего один раз в тридцать лет. Отыскать его очень трудно.

Ингредиенты: три столовые ложки Аниса Вареного, двести граммов Серебра Животворного, пол-литра Молока Дракона, восемь таблеток Фаботины.

Рецепт: Анис Вареный довести до кипения, через три минуты и шесть секунд добавить Серебро Животворное. Не перемешивать!!! Когда состав затвердеет, но еще дымит, влить в него Молоко Дракона и сразу же бросить таблетки Фаботины. Помешать пять (!) раз, после чего жидкость готова. Зачерпнуть необходимое количество и наполнить ею Пурфитто.

ДЖИРОЛУМА – энергетический напиток для добротворящих призраков.

Хотя с давних пор действует правило, запрещающее нам, алхимикам Света, возвращаться на Землю, я задумал создать препарат, который позволил бы нам в чрезвычайных случаях превращаться в призраков.

В каждом конкретном случае решение о превращении и о полете на Землю принимает исключительно Этэрэя, Мать Алхимии и Всех Алхимиков.

На создание этого напитка ушло более трех лет исследований и лабораторных опытов. В результате цель была достигнута.

Принятый внутрь препарат действует в течение двадцати четырех часов. Принимать его можно не более трех раз подряд.

Ингредиенты: двенадцать черпаков Воды Изумрудной, два изумруда с Ксоракса, триста граммов порошка Арбуза Лунного, двести граммов Оксид Железистого, один молотый зуб дракона.

Рецепт: кипятить Воду Изумрудную в течение тридцати минут и шести секунд, бросить изумруды и порошок Арбуза Лунного, тщательно перемешивать четыре минуты и тридцать шесть секунд. Перелить готовую жидкость в большую бутылку, дать ей остыть и добавить Оксид Железистый и молотый Зуб Дракона. Встряхивать бутылку в течение двух минут и трех секунд. Как только жидкость станет светло-желтой, Джиролума готова к использованию. Всего одного глотка достаточно, чтобы превратиться в призрака или, если призрак лишится сил, восстановить их.

4546733

Ребята слушали с открытыми ртами: препараты, описанные в черном документе, были невероятными.

Нина бросила взгляд на часы: стрелки показывали 15 часов 35 минут и 9 секунд.

– До отъезда родителей меньше двух часов. Нам этого времени хватит, чтобы приготовить Джиролуму. А может, нам даже удастся пообщаться Этэрэей, – проговорила она, отвязывая мешочек, висящий рядом с формулой Джиролумы.

– Почему она так долго не приходит к нам на помощь? Уж не бросила ли она нас?! – воскликнула Рокси, огорченная долгим молчанием Матери Алхимии.

– Не говори глупостей! – рассердилась Нина. – Как такое могло прийти тебе в голову?! Этэрэя никогда не бросит нас. Она вместе с алхимиками Ксоракса занята сейчас более серьезными проблемами в Мирабилис Фантазио!

Фьоре жестом попросила Рокси успокоиться. Глядя на мешочек в руках Нины, она спросила:

– А у нас есть все компоненты для изготовления Джиролумы?

– Вода Изумрудная и изумруды есть точно. А вот что насчет Зубов Дракона... – Нина открыла пирамидку-шкатулку, где обычно хранились зубы, и обнаружила, что она пуста. – Зубы... закончились!..

Тем временем Ческо уже развязал мешочек, взяв его из Нининой руки, и достал оттуда три крохотные коробочки зеленого дерева, каждая содержала свое алхимическое вещество. На их крышечках было что-то написано.

Рокси взяла одну коробочку:

– Невозможно прочесть, глаза сломает, шрифт очень мелкий!

И тут за их спинами неожиданно заговорила волшебная Книга:

В сейфе лежит нечто,

Что облегчит вам чтение.

Все разом повернулись к стоящему в нише стены массивному шкафу. Его лицевая сторона, покрытая красным лаком, была украшена позолоченной резьбой и рубинами, что свидетельствовало о большой ценности этого старинного сейфа.

Нина приблизилась к нему, приложила правую руку со звездой, почерневшей с появлением Каркона, к барельефу в форме такой же звезды и нажала на него.

Дверь сейфа медленно отошла в сторону. Не зная толком, что искать, Нина начала передвигать пакеты с древесными листьями, карту острова Пасхи, какие-то пожелтевшие бумаги, лежащую у стены большую пластину черного оникса с высеченным на его поверхности генеалогическим древом ее семьи.

Девочка вздохнула, представив, сколько ее предков пожертвовали жизнью в вечной борьбе с Алхимией Тьмы.

И вдруг до нее дошло, что она должна найти, для того чтобы прочесть надписи на коробочках.

– Ну конечно же! – Девочка звонко шлепнула себя по лбу. – Лентоза Армоньоза! Лупа Гармонизирующая! С ее помощью я когда-то читала имена своих самых дальних предков, мелко нацарапанные на плите с деревом нашей семьи!

Нина с головой залезла в сейф и скоро вынырнула оттуда, держа в руке магическое увеличительное стекло с длинной ручкой:

– Теперь мы без труда прочтем всё, что написано на коробочках! А знаете, кто изобрел эту лупу?

– Кто? – хором спросили друзья.

– Все тот же Фило Морганте! Лентоза Армоньоза позволяет гармонизировать реальность, поэтому и переводится с латыни как Лупа Гармонизирующая. Через нее можно разглядеть самые мелкие частицы и шрифты. А если ее поместить над огнем, то можно разжечь большой пожар, потому что она во много раз увеличивает силу пламени. То есть если с нею обращаться неосмотрительно, то все может кончиться катастрофой или ее саморазрушением. Лупа изготовлена из гоасила и обрамлена серебряной полоской, ручка тоже сделана из серебра.

Нина говорила с большим воодушевлением. В ней крепла уверенность, что нет силы, которая бы остановила ее и ее друзей в справедливой борьбе с Карконом. Особенно сейчас, когда к ним на помощь выдвинулся такой могущественный маг, как Фило Морганте.

Глава третья

Очарование Зла

Сияющая гоасиловая выпуклость лупы отражалась в любопытных глазах юных алхимиков. Света, испускаемого стеклом, изготовленным из магического самоцвета Ксоракса, было достаточно, чтобы хорошо видеть коробочки с компонентами Джиролумы. Держа лупу в руке, Нина вслух читала надписи на крышках:

– В первой коробочке – порошок Арбуза Лунного... Во второй – Оксида Железистого... В третьей – молотый Зуб Дракона! Всё, что надо, есть!

Нина опустила магическую лупу на лабораторный стол.

Рокси заглянула в коробочки и покачала головой:

– Но всего очень мало! Мы должны обращаться с этими компонентами предельно аккуратно, иначе не сможем приготовить для Джолии и Фило нужного им количества Джиролумы.

Пока Фьоре копалась в россыпи драгоценных камней на каминной полке, ища ксораксианские изумруды, Додо достал из шкафа зеленоватую бутылку с Водой Изумрудной.

– Ну что ж, приступим! – сказала Нина, передавая Додо черпак.

Мальчик стал наливать им Воду Изумрудную в котелок, в котором уже кипела сапфирно-золотая смесь.

– Приготовиться! Через тридцать минут и шесть секунд добавляем остальное, – сверяясь с рецептом, предупредила Нина.

Хотя ребята и были потрясены открытиями Фило Морганте, описанными в «Карте Нигра эт Умбраэ», ни восхищение, ни возбуждение от обретения нового алхимического опыта не могли отвлечь их полностью от тяжелых мыслей по поводу возвращения Каркона. Об этом свидетельствовало молчание, повисшее в лаборатории.

Неспешное бульканье кипящей смеси и потрескивание огня в камине не успокаивало, а усиливало их беспокойство. Каждый из них думал о том, как же справиться с Карконом и его таинственными помощниками, чьи фигуры продемонстрировало им зеркало. Кто они такие? Как их зовут? Что могут означать буквенные ряды: Д.Б.Д.К. и Л.Б.Д.К. Требовалось как можно скорее найти ответы на эти вопросы.

Ческо уставился невидящим взглядом в пустоту, размышляя о том, что появление Каркона, хозяина пришедшего в запустение дворца Ка д'Оро, помешало исполнению одного из обещаний, которое юные алхимики дали Этэрэе: привести в порядок здание, где проживал Каркон, пока не был заключен в каменную статую. Ческо и Додо проделали большую работу, но теперь мечте вернуть дворцу прекрасное состояние грозило так мечтой и остаться. Магистр Магикум вернулся более бесноватым, чем был прежде. Что будет с его дворцом? Каркону опять позволят поселиться в нем?

«Все наши с Додо усилия пошли насмарку», – подумал Ческо с грустью. Он чувствовал, что его гордость уязвлена, и лишь алхимические силы могли бы помочь ему пережить глубокое разочарование.

Цепи и колючая проволока, словно костлявые длани скелета, охватывали стены старинного здания, находившегося в двух шагах от площади Сан-Марко. Мало кто из венецианцев, полагавших, что здесь располагается пансион для сирот, открытый князем Карконом, обратил внимание на неожиданное изменение облика дворца. Только несколько коммунальных советников были поражены, увидев нынешнее его состояние.

В полдень 16 сентября они доложили об этом новому мэру Венеции, профессору истории Людовико Сестьери. Среднего возраста, среднего роста, пухлый, добродушный любитель

хорошей кухни и ярких галстуков, мэр действовал на горожан умиротворяюще и терпеть не мог всякой магии.

То, что во дворце Ка д'Оро совсем недавно происходили необъяснимые события, было известно многим, но никто из жителей, а из властей и того меньше, не связывал это с колдовскими штучками. Правда, благодаря Нине Де Нобили городу открылось, что никакого сиротского приюта здесь не было и в помине, а помещения дворца служили Каркону для проведения самых безжалостных алхимических экспериментов. Но сейчас-то в чем дело? Почему так изменился внешний облик дворца?

Город считал ужасного князя и его сообщников безвредными, безопасными изваяниями и полагал, что угрозы возвращения Зла на венецианские улицы отныне не существует. В реальности все обстояло иначе. Нина и ее друзья собственными глазами видели свирепую физиономию Магистра Магикум, материализовавшегося в пламени черного зеркала. Теперь было ясно: в стоящих на площади Сан-Марко статуях больше не замурованы тела мерзопакостных служителей Зла. Они снова переместились во дворец Ка д'Оро. Не поднимая шума и пыли, Зло вернулось тихой сапой.

Цепи и колючая проволока, опоясавшие стены и вход во дворец Ка д'Оро, явно свидетельствовали о том, что в этой части города Зло взяло верх над Добром. Появившись неожиданно, острые металлические колючки и железные цепи становились все гуще, закрывая почти весь фасад здания от нежеланных визитеров.

Этого уже не могли не заметить потрясенные жители Венеции, сперва не уделившие этому внимания. А кто обязан нести ответственность за состояние исторических зданий, если не мэр?

Недавно избранный на должность профессор Людовик Сестьери, желая произвести на своих избирателей хорошее впечатление, собирался показать им, что любые проблемы решаются конкретными действиями властей. А также то, что к руководству Венецией пришел наконец честный и энергичный человек, намеренный восстановить ущерб, нанесенный поистине разорительным правлением его предшественника, маркиза Лориса Сибило Лоредана.

Исчезновение маркиза случилось при еще памятных всем обстоятельствах. Но лишь Нина и ее друзья знали то, чего не знал никто: ЛСЛ был способен превращаться в отвратительного и коварного Пернатого Змея. Именно в этом состоянии он и оказался в эпицентре мощного взрыва, испепелившего его тайное убежище и весь остров Клементе. Ныне вся его территория нуждалась в полном оздоровлении.

Унаследовавший от ЛСЛ тяжелую ношу, новый мэр старался любой ценой доказать, что избран на этот пост не зря. Поэтому едва до его сведения довели информацию о том, что творится с дворцом Ка д'Оро, он немедленно распорядился разобраться с проблемой в кратчайшие сроки.

Сидя перед блюдом со сладкими эклерами, он слушал малоприятный доклад своих советников:

– Господин мэр, с утра льет как из ведра, а в такую непогоду не представляется возможным произвести тщательный осмотр состояния фасада здания, – убеждали его коммунальные советники, удобно расположившись в мягких креслах роскошного кабинета Первого гражданина города. – Разумнее переждать непогоду, вам не кажется?

– Нет, мне так не кажется, – сделал мэр строгое лицо, перекладывая бумаги на своем шикарном письменном столе с изумительной инкрустацией. – Поэтому прошу как можно скорее найти специалистов, способных произвести оценку. По ходу работ прошу постоянно докладывать мне о результатах.

Покончив с последним эклером, остававшимся на блюде, он поднял правую руку, призывая сотрудников к вниманию:

– Советую подключить к работе двух отважных юношей, которые вот уже несколько месяцев тянут на себе весь груз реставрационных работ во дворце. Если не ошибаюсь, их зовут Додо и Ческо. У родителей обоих замечательный магазин маскарадных принадлежностей «Лавка масок» на мосту Риальто. Пожалуй, я навещу ребят лично. Тем более это – отличная возможность получить информацию из первых рук.

Мэр включил гигантскую перламутровую люстру, свет которой залил розовый потолок, богато украшенный фресками и лепниной, и поправил новый красный шелковый галстук, с интересом наблюдая за реакцией советников на его предложение.

Один из них подал голос, в котором звучали нотки раздражения:

– Бьюсь об заклад, они сами обмотали здание колючей проволокой. Они вообще очень странные ребята. Ходят слухи, что оба увлекаются магией. А верховодит всем их подруга Нина Де Нобили с Джудекки.

Мэр нервно дернулся:

– Я не хочу ничего слышать о магии! Хватит с нас делишек моего предшественника! Вы помните, что он издал декрет против магии, а сам был отъявленным колдуном! Мы что, хотим повторить те же ошибки?

– Нет!.. Что вы!.. Ни в коем случае! – загалдели, делая вид, что возмущены, советники.

– Вы обратили внимание, что я сменил мебель и вышвырнул вон из этого кабинета обожаемые ЛСЛ ужасные картины с изображением змеевидных персонажей? Какое дурновкусие! Ничто не должно напоминать нам о прошлом. А что касается Нины Де Нобили, то вы забыли, что именно она и ее друзья спасли честь Венеции, нанеся поражение князю Каркону?.. Забыли? Так вот, вспомните, пожалуйста! И не забывайте этого никогда!

Однако советники не унимались:

– Вы правы, господин мэр, действительно, эта девица действовала в интересах нашего города, но общеизвестно, что она воспользовалась для этого алхимическими средствами, унаследованными ею от деда, почившего профессора Михаила Мезинского. После чего ей и ее друзьям и было поручено заняться не только реставрацией дворца Ка д’Оро, но и восстановлением территории острова Клементе! Не слишком ли мы доверчивы, наделяя такими полномочиями совсем еще детей?

Людовико Сестьери стукнул кулаком по столу:

– Вы что, детей испугались?! А вам не кажется, что вы выглядите смешно?

Советники оскорбленно замолкли. Мэр жестом показал, что они свободны и могут идти.

Время перевалило за четыре часа, до закрытия городских учреждений оставалась еще пара часов – время, достаточное для того, чтобы заманить в западную Зла даже такого честного и доброго человека, как новый мэр Венеции, который, несмотря на проливной дождь, решил пройтись и собственными глазами увидеть, в каком состоянии находится дворец Ка д’Оро.

Остановившись у входной двери, он с удивлением заметил, что цепей и колючей проволоки намного больше, чем ему докладывали, как будто дождь служил для них витаминной подпиткой. Держа над собой зонт, он ужасался виду старинного здания. Только профессиональные эксперты могли бы объяснить эту метаморфозу, происшедшую со зданием. Все его существо протестовало против обвинения в том, что это дело рук друзей Нины Де Нобили. Наоборот, в его душе крепло ощущение той пользы, которую можно было бы извлечь из сотрудничества с этой необыкновенной и отважной девочкой.

В последний раз пообедав взглядом фасад дворца и печально вздохнув, мэр уже собрался уходить, как вдруг услышал приближающиеся шаги. Он повернул голову и с удивлением увидел перед собой две фигуры в блестящих от дождя длинных плащах с капюшонами.

– Господин мэр, простите за то, что остановили вас на улице, – сказал человек, приподнимая капюшон и тем самым открывая старое морщинистое лицо, тонкие фиолетовые губы и красные глаза.

– Кто вы? – спросил Людовико Сестьери, подняв повыше зонт, чтобы лучше разглядеть незнакомцев.

– Меня зовут Джакопо Борио, а это мой сын Ливио, – представился старик с уважительным поклоном.

Молодой человек также приподнял капюшон и, вежливо улыбнувшись, проговорил:

– Для меня большая честь разговаривать с вами, уважаемый профессор. Я читал некоторые ваши исторические исследования, примите мои комплименты.

Мэр с удивлением посмотрел на юношу. У того было светлое лицо с нежными чертами, на котором сияли большие черные глаза.

– Благодарю. Чем могу быть вам полезен?

Джакопо Борио откашлялся:

– Скорее мы можем оказаться полезны вам. Мы специалисты по реставрации старинных дворцов. Этот, – кивнул он в сторону дворца Ка д’Оро, – к сожалению, в очень плохом состоянии и требует немедленного вмешательства.

Мэр отступил на шаг:

– Мне тоже так показалось. Какая удачная встреча! Значит, вы специалисты...

– ...высочайшего класса, господин мэр, и с давних пор занимаемся венецианской архитектурой, – подхватил юноша.

– Но вы еще совсем мальчик! – воскликнул мэр, пристально глядя на Ливио.

Чем больше он смотрел на лицо этого необычайно красивого юноши, тем больше попадал под исходящее от него обаяние. В глазах молодого человека было что-то, что притягивало и отталкивало одновременно.

– Уважаемый профессор, я воспитывал своего сына с пеленок в любви к искусству, – вновь подал голос старик. – Ему всего четырнадцать лет, а он уже подает большие надежды. Если вы желаете убедиться в нашем профессионализме, прочтите вот это. Здесь перечень наших работ, подтверждение нашей компетенции.

Он вытащил из-под плаща серую папку и протянул мэру.

Мэр охотно принял папку:

– Я прочту это сегодня вечером. А завтра к одиннадцати утра жду вас в моем кабинете. Там и поговорим спокойно.

Старик и юноша учтиво попрощались с мэром. Никто из троих не заметил, что при этом что-то выпало из-под плаща Джакопо и упало в грязную лужу у самого входа во дворец Ка д’Оро.

Прощавшись, мэр пошел по улице. Сделав несколько шагов, он обернулся. Улица была пустынна. Парочка словно испарилась. Единственное, что бросилось мэру в глаза, – это лист бумаги на поверхности большой лужи перед дверью дворца. Он вернулся, хотел поднять листок, на котором было что-то написано, но, увидев, что он уже полностью намок, отказался от своего намерения. С облегченным сердцем он направился в сторону моста Риальто с целью посетить магазин родителей Додо и Ческо. Отмеряя шаги под дождем, продолжавшим лить и лить, мэр размышлял над чудом неожиданной встречи.

День катился к концу, а непогода все не унималась. Гром и молнии разрывали небо над Венецией. Звуки грозы были слышны даже в лаборатории виллы «Эспасия», где Нина и ее друзья увлеченно готовили препарат, изобретенный Фило Морганте.

– Внимание! Тридцать минут прошло, осталось шесть секунд... приготовить изумруды и порошок Арбуза Лунного! – распорядилась Нина, отсчитывая последние секунды. – Бросайте!

Следуя ее команде, Фьоре опустила в котел найденные ею изумруды, а следом Ческо высыпал туда же алхимический порошок. Девочка Шестой Луны схватила черпак и начала энергично мешать кипящую жидкость, не сводя глаз с часов. Ровно через четыре минуты и

тридцать шесть секунд она сняла котелок с огня. Теперь пришла очередь Фьоре и Рокси. Они аккуратно перелили препарат из котелка в заранее приготовленную большую бутылку, наполнив ее по самое горлышко.

– Подождем, когда жидкость остынет, и добавим Оксид Железистый вместе с размолотым Зубом Дракона, – напомнила друзьям Нина, подвигая ближе зеленые коробочки.

Часы показывали 16 часов 50 минут и 5 секунд. Ребята переглянулись. В их глазах читался вопрос, почему Этэрэя до сих пор не дает о себе знать, чтобы подсказать им дальнейший ход действий.

Словно прочитав их мысли, Книга открылась и произнесла ровным глубоким голосом:

Смотрите внимательно на мою страницу.

Не удивляйтесь тому, что увидите.

Я даю вам подсказку,

А вы сами сообразите, что делать дальше.

Поднимите намокший предмет,

Отнесите к нему со вниманием,

Но не забудьте, главное для вас —

Закончить приготовление

Необычного препарата.

Это все, что я могу сообщить.

До остального додумайтесь сами.

Жидкая страница говорящей Книги осветилась, словно экран телевизора, и склонившиеся над ней ребята увидели в подробностях то, что только что происходило перед входом во дворец Ка д'Оро: встречу мэра с двумя загадочными персонажами в длинных плащах с капюшонами, открывающими их лица.

– Смотрите, те же самые!.. – вскрикнула Нина, ткнув пальцем в изображение.

– Точно! Это они разговаривали с нами из черного зеркала! Сообщники Каркона! Наконец-то мы видим их лица! – Рокси с силой ударила кулаком о свою ладонь.

– Один старик, а второй совсем мальчишка! Того же возраста, что мы! – Ческо внимательно всмотрелся в лицо Ливио.

Картинка не пропадала. Ребятам отлично было видно каждое движение, и даже шум дождя не мешал расслышать каждое слово мэра и обоих незнакомцев. Они даже разглядели папку, которую Людовико Сестьери взял из рук этих подозрительных персонажей.

– Было бы любопытно узнать, что в папке. Какие фальшивки изготовили эти два мошенника для того, чтобы заморочить мэру голову... – пробормотала Фьоре.

В заключение ребята увидели упавший в лужу лист бумаги, который мэр не стал подбирать.

Что до Нины, она была очарована почти ангельским ликом юноши, без всякого смущения беседующего с мэром. Она не отдавала себе отчета, чем так поразила ее бездонная глубина его черных глаз. Неожиданно нахлынувшие эмоции заставили сильно биться сердце. Неизвестное прежде возбуждение, вызванное магнетическим обаянием юного служителя Зла с хорошо подвешенным языком, смутило ее, и она постаралась поскорее взять себя в руки, пока остальные ничего не заметили.

– Нам надо немедленно забрать этот лист! – сказала она.

Решительно опустив руку в жидкую страницу, она схватила намокшую бумажку и втащила ее в лабораторию.

Говорящая Книга моментально закрылась.

Ребята сгрудились вокруг Нины и, затаив дыхание, рассматривали таинственный лист, лежавший на ладони подруги. Расплывшиеся, обесцвеченные строчки, написанные фиолетовыми чернилами, заставили их вздрогнуть.

Мы обязуемся использовать «Пулвис Умбраэ» для того, чтобы воскресить дорогого нашим сердцам Магистра Магикум.

С преданностью ему мы подписываем этот алхимический акт.

Никто и ничто не может противостоять могуществу призраков!

Джакопо Борио из дворца Ка д'Оро

Ливио Борио из дворца Ка д'Оро

– Это же родственники Каркона! Они вернулись из загробного мира, чтобы помочь ему! – Фьоре была явно напугана открывшимся обстоятельством.

Нина положила лист на стол и еще раз перечитала вслух имена двух проклятых предков князя:

– Джакопо Борио и Ливио Борио. Д.Б.Д.К. и Л.Б.Д.К. Д.К. – дворец Ка д'Оро. Призраки Зла. Теперь ясно, почему Этэрэя послала к нам Фило Морганте и Джолию. Они тоже призраки и хорошо знают, как действовать против Ливио и Джакопо, – сказала она.

Шаг за шагом события последних часов обретали смысл: ночной кошмар Нины, дьявольский хохот Каркона и его гнусная физиономия в пламени черного зеркала – все это являлось знаком новой опасной реальности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.